№ 5. ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ 1917 г.

АРМЯНСКІЙ ВѢСТНИКЪ

СОДЕРЖАНІЕ № 5.

Москва, 29-го января.

6 февраля въ Эривани открывается второй армянскій съѣздъ, котораго съ такимъ нетерпѣніемъ ожидало армянское общество.

Программа его разработана широко. Она охватываетъ цѣликомъ весь комплексъ вопросовъ, связанныхъ съ положеніемъ бѣженцевъ-армянъ. Не забыты этой программой и тѣ несчастные, которые томятся въ изгнаніи въ Месопотаміи.

Отъ результатовъ работъ съѣзда зависитъ очень многое, и «Армянскій Вѣстникъ» уже касался нѣкоторыхъ практическихъ вопросовъ, выдвигаемыхъ жизнью и властно диктуемыхъ вниманію съѣзда. И, конечно, по многимъ изъ этихъ вопросовъ придется еще вернуться, когда съѣздъ скажетъ свое авторитетное слово.

Сейчасъ намъ хотѣлось бы обратить вниманіе съѣзда на одинъ вопросъ, болѣе общій, имѣющій колоссальное значеніе для всего нашего будущаго. Это—вопросъ организаціонный.

Послѣднимъ изъ пунктовъ программы съѣзда значится: избраніе членовъ центральнаго совѣта армянскихъ организацій по бѣженскому дѣлу. Это и есть то, къ чему съѣздъ долженъ отнестись съ особеннымъ вниманіемъ. Центральный совѣтъ, который призванъ дѣйствительно объединить усилія армянскаго народа въ дѣлѣ помощи бѣженцамъ, призванъ сыграть такую роль въ ближайшихъ судьбахъ армянскаго народа, которая можетъ оказаться рѣшающей. Но для этого нужно, чтобъ онъ былъ настоящимъ «центральнымъ» совѣтомъ.

Необходимо, чтобы на этомъ новомъ органѣ почило довѣріе всего армянскаго народа, всѣхъ партій, всѣхъ направленій. Необходимо, чтобы трижды и четырежды былъ

обсужденъ списокъ кандидатовъ, прежде нежели будетъ приступлено къ выборамъ. Необходимо, чтобы, когда избраніе состоится, не было уже недовольныхъ, протестующихъ, скептиковъ. Необходимо, словомъ, чтобы вновь избранный органъ былъ дѣйствительно національнымъ органомъ.

Это необходимо не только потому, что центральному органу придется вплотную заняться вопросомъ о бѣженцахъ, но и потому еще, что ему же предстоитъ, быть-можетъ, еще болѣе отвѣтственная задача, которая сама собою можетъ оказаться возложенной на его плечи: быть выразителемъ общихъ рѣшеній и общей воли армянскаго народа въ вопросахъ болѣе широкаго характера. Ибо другого, столь же компетентнаго у армянскаго народа можетъ не оказаться, когда придетъ пора для болѣе отвѣтственныхъ, для самыхъ отвѣтственныхъ волеизъявленій.

Петроградскому съѣзду по разнымъ причинамъ не удалось осуществить избраніе такого органа. Эриванскій съѣздъ собирается при условіяхъ, болѣе благопріятныхъ. На немъ будетъ представлена и та часть армянской націи, которая въ Петроградѣ имѣла лишь случайныхъ делегатовъ: турецкіе армяне. И, сколько мы знаемъ, ему не предшествуютъ пререканія между кавказскими и сѣверными организаціями, пререканія, омрачившія прелиминаріи перваго съѣзда, испортившія ходъ его работъ, сдѣлавшія тщетными его рѣшенія.

Нужно надѣяться, что такія пререканія и не возникнутъ.

Пора, наконецъ, чтобъ армянскій народъ оцѣнилъ весь трагизмъ положенія своей родины и въ пониманіи ея тяжелаго положенія нашелъ источникъ той политической мудрости, которая такъ нужна сейчасъ. Въ армянскомъ народѣ никогда не было недостатка въ политической мудрости. Она лишь порою,—къ сожалѣнію, чаще, чѣмъ это позволяла ему исторія-мачеха—затемнялась партійными и иными противоположностями.

Но уже насталъ моментъ, когда разногласію нѣтъ мѣста. Должны мы наконецъ вспомнить, что прежде всего мы—армяне, а потомъ уже члены той или другой партіи, потомъ уже представители коренной страны или какой-нибудь колоніи, потомъ уже люди разныхъ взглядовъ и убѣжденій.

Пусть мысль о родинѣ осѣнитъ Эриванскій съѣздъ и будетъ ему путеводной звѣздой. Пусть въ этой мысли каждый участникъ съѣзда найдетъ то, что такъ нужно намъ сейчасъ: твердость духа, умѣніе забыть о собственныхъ интересахъ, энергію для патріотической работы и волю, непоколебимую волю видѣть Арменію свободной и счастливой.

Черствыя сердца.

Черствыя сердца, словно часы, которые монотонно, правильно тикаютъ быстрыя, неуловимыя секунды, короткія переходящія минуты, долгіе, томительные часы.

Тикъ-такъ, тикъ-такъ...

Словно мудрыя слова стараго бенъ-Акибы—все это было, все это старо, все это пройдетъ...

Есть что-то холодное, жесткое и жуткое въ этомъ однообразномъ повтореніи одного и того же звука безконечно долго.

Какъ знать, быть-можетъ, это секунды минуты, часы милыхъ улыбокъ, звонкаго смѣха, захватывающаго счастья, а можетъ-быть, совсѣмъ наоборотъ—это секунды, минуты, часы глубокихъ страданій, тяжелыхъ испытаній, мукъ, мрака, ночи?!.

Не все ли впрочемъ равно: вѣдь часы правильно, монотонно тикаютъ все—тикъ-такъ, тикъ-такъ...

Все было, старо, пройдетъ...

Но часы показываютъ лишь время, сами его не переживаютъ.

А вотъ эти черствыя сердца, которыя такъ похожи на часы, имѣютъ ли переживанія они? Почему они такъ равнодушны къ чужимъ страданіямъ, къ чужимъ слезамъ? Почему ихъ не трогаетъ наше горе? Почему они не протягиваютъ руки помощи нашимъ бѣженцамъ, нашимъ сиротамъ, нашимъ плѣннымъ, нашимъ закавказскимъ крестьянамъ, разорившимся и стоящимъ на краю пропасти, у предѣловъ ужаса, безъ хлѣба на зиму, безъ зерна для весенней пахоты?

Какъ смѣютъ они безстыдно кричать: —

«Надоѣли намъ ваши призывы благотворить... Дали уже много... Устали давать...»??

«Устали давать» это тѣ, которые еще не давали ни на что или дали такъ до смѣшного ничтожно-мало; это тѣ, которые презираютъ нищету, страданія и слезы другихъ, чужихъ, постороннихъ!!.

Боже мой, какое время мы пережили и какое еще переживаемъ.

Какія историческія событія протекли и еще протекаютъ!

Мы воодушевлялись, горѣли, пламенѣли и, распѣвая старыя пѣсни, до слезъ трогавшія насъ, мы посылали своихъ дѣтей, дружинниковъ, на фронтъ, за будущую свободу, за будущую славу, за счастье многострадальнаго народа.

А въ это время холодныя, черствыя сердца монотонно, однообразно били:

Тикъ-такъ, тикъ-такъ.

Потомъ настали тяжелые, черные дни армянскихъ ужасовъ. Пошли погромы, ссылки, рѣзня. Запылала отъ пожаровъ забытая Богомъ Арменія. Тѣла убитыхъ стояли горами, непогребенныя. Люди уводились въ плѣнъ, продавались въ кабалу,

какъ въ старыя, языческія времена. Дѣвушки изнасиловались, святыни осквернялись.

Что мы могли сдѣлать? Мы безсильно метались и чтобы по возможности облегчить страданія и горе оставшихся и утереть слезы сиротъ, собирали деньги.

Намъ несли свои лепты всѣ: старики, молодые, дѣти, мужчины, женщины, богатые, бѣдные.

И только эти черствыя, жестокія сердца сторонились, шли мимо и словно стѣнные, старые часы стучали:

Тикъ-такъ, тикъ-такъ...

Самодовольный блескъ роскоши—вызовъ всему страждущему. Это прекрасно учитываютъ эгоисты, которые свое благополучіе возвели въ презрѣнный культъ. Ихъ радости омрачаются самымъ видомъ нищеты и самой возможностью обращенія къ нимъ за помощью.

Какіе-то тамъ безумцы изо дня въ день кричатъ о страданіяхъ, нуждахъ народа, просятъ о милосердіи. Находятся другіе безумцы, которые идутъ навстрѣчу, протягиваютъ руки помощи. Такъ пожалуй очередь дойдетъ и до эгоистовъ!

Они крѣпко усѣлись на своихъ золотыхъ мѣшкахъ, далеко забросили завѣты и идеалы юности и не понимаютъ и не видятъ страданій своего народа и отказываются, и предаютъ его, какъ Іуда Христа...

Тикъ-такъ, тикъ-такъ...

Это не часы бьютъ свои быстрыя, неуловимыя секунды, короткія, преходящія минуты, томительные, долгіе часы.

Это бьется черствое сердце эгоиста, бьется правильно, монотонно, однообразно и порой мнѣ кажется, что сказочный чародѣй пришелъ откуда-то, вынулъ все его сердце и вложилъ въ его пустую грудь:

Часы, простые часы...

Гр. Чалхушьянъ.

Очерки изъ исторіи армянскаго вопроса въ Турціи *).

(Къ сорокалѣтію русско-турецкой войны 1877—1878 гг.).

Введеніе Танзимата въ Эрзерумскомъ и Діарбекирскомъ вилайетахъ состоялось позже всѣхъ оттоманскихъ провинцій, въ 1845 году [1]). Одновременно распространялся на эти мѣстности изданный еще султаномъ Махмудомъ II въ 1820-хъ годахъ указъ, коимъ упразднялась древняя система военныхъ ленъ [2]), такъ какъ упразднялась и сама система отбыванія воинской повинности. Всѣ ленныя земли отбирались въ казну.

Эти нововведенія, конечно, оказались не по вкусу курдовъ. Свобода личности, равенство всѣхъ подданныхъ, свобода пользованія землей и заботы о поднятіи крестьянскаго земледѣлія не мирились съ феодальнымъ режимомъ полунезависимыхъ курдскихъ эмиратовъ. И вполнѣ понятно, что какъ тогда, такъ и послѣ того, очень долгое время курды считали Танзиматъ несчастьемъ, разореніемъ для себя. Въ сердцѣ курдской независимости, въ горной странѣ Бахтанъ, еще въ началѣ 1880-хъ годовъ курдъ съ сокрушеніемъ и вздохами воспѣвалъ несчастья и упадокъ, причиненные Танзиматомъ [3]). Это настроеніе, тотчасъ по введеніи Танзимата, вызвало возстаніе въ г. Ванѣ и его окрестностяхъ [4]). Къ курдамъ присоединились и мѣстные турки, интересы которыхъ также сильно затрагивались новымъ положеніемъ вещей. Волненія продолжались долго, для усмиренія былъ посланъ съ войсками эрзерумскій вали Кіамиль-паша. Но въ концѣ-концовъ движеніе это оказалось мѣстнымъ локализованнымъ явленіемъ и не нашло дальнѣйшаго распространенія по горамъ Курдистана. Само турецкое правительство пошло на уступки, предавъ забвенію Танзиматъ, а наиболѣе энергичное и опасное племя курдовъ въ это время, по инціативѣ правительства, было занято внутренней войной. Храбрый, умный, но кровожадный фанатикъ Бедеръ-ханъ-бекъ, вождь провинціи Бахтанъ, еще съ 1843 года былъ занятъ истребленіемъ населяющаго горный округъ Джуламерикъ маленькаго христіанскаго народа, извѣстнаго подъ именемъ айсоровъ или несторіанъ. Это—обособленная религіозная община въ 100 тысячъ и болѣе человѣкъ, пользовавшаяся, благодаря недоступнымъ горнымъ трущобамъ, почти полною независимостью, подъ главенствомъ своего патріарха, носящаго имя Маръ-Шимона.

Въ 40-хъ годахъ въ этой горной глуши, по иниціативѣ и средствами протестантскихъ миссіонеровъ, началось пробужденіе этихъ христіанъ. Въ ихъ странѣ открывались школы, возникло книгопечатаніе, стало издаваться періодическое изданіе и т. д. Это умственное движеніе возбудило подозрѣніе оттоманскаго правительства, въ чемъ не малую роль сыграли соперничавшіе съ протестантами католическіе миссіонеры. Турецкое правительство, желая уничтожить эту горную независимость и вмѣстѣ съ тѣмъ направить по другому руслу движеніе курдовъ Бедиръ-ханъ-бека, напустило ихъ на несторіанъ. Имъ было внушено, что христіане стараются пріобрѣсти окончательную независимость, чтобы царствовать и надъ курдами и, указывая имъ на строившееся въ это время въ резиденціи Маръ-Шимона училищное зданіе, увѣряло, что это строится крѣпость. Провокація, поддержанная курдскою кровожадностью, жаждою грабежа, вполнѣ удалась [5]). Лѣтомъ 1843 года Бедеръ-ханъ-бекъ произвелъ ужасныя опустошенія въ несторіанскомъ округѣ Тіара, при чемъ было вырѣзано до 10 ты-

*) См. № 47 „Арм. Вѣстн."
[1]) Ibid. p. 77.
[2]) Bolin—„Du Régime des fiefs militaires", p. 108.
[3]) Журналъ „Масисъ" за 1884—1885 г. С. 1240.
[4]) Газ. „Аршалуйсъ Араратянъ", Смирна, 1845, № 239.
[5]) Подроб
Paris 1892 p. 166.

сячъ человѣкъ, а женщины и дѣти уведены въ плѣнъ. Самъ Бедеръ-ханъ-бекъ откровенно сознался находившемуся тогда въ Мосулѣ извѣстному археологу Сэру Генри Лэйярду, что турецкимъ правительствомъ ему было внушено, что нельзя допустить увеличенія числа и благосостоянія невѣрныхъ[6]). Чудовищное преступленіе было предано забвенію, не вызвало со стороны правительства, хотя бы для формы, приличія ради, никакого дѣйствія. Напротивъ, Бедеръ-ханъ-беку была предоставлена свобода дѣйствовать въ томъ же духѣ въ другихъ несторіанскихъ округахъ, почему въ 1846 году ареной кровавой расправы сдѣлался округъ Тхома, при чемъ вырѣзано и уведено было въ плѣнъ до 2 тысячъ душъ.

Только послѣ этого, подъ давленіемъ англійскаго правительства, взявшаго несторіанъ, послѣ рѣзни 1843 г., подъ свое покровительство, Оттоманская Порта предприняла репрессивныя мѣры противъ отважнаго и свирѣпаго курдскаго бея. Да этого требовали и собственные ея интересы, такъ какъ Бедеръ-ханъ-бекъ, упоенный своими успѣхами, сталъ держаться уже какъ независимый властелинъ Курдистана[7]). Чрезъ него самостоятельность несторіанскаго народа была уничтожена: патріархъ лишился большей части своихъ правъ, автономія, которою пользовался народъ издревле, сведена къ терпимости нѣкоторыхъ народныхъ организацій, въ нѣсколькихъ мѣстахъ страны учреждены гарнизоны. Теперь очередь стояла за этимъ самымъ орудіемъ турецкаго правительства, для уничтоженія въ лицѣ его, послѣдняго признака курдской независимости.

Въ 1847 году противъ него и его сподвижника Ханъ-Махмуда хеккарійскаго была послана экспедиція подъ начальствомъ Османа-паши. Курды всюду были оттиснуты, Бедеръ-ханъ-бекъ заперся въ своей крѣпости, но послѣ 47-дневной осады принужденъ былъ сдаться Осману-пашѣ съ единственнымъ условіемъ, что жизнь его будетъ пощажена. Онъ и Ханъ-Махмудъ были доставлены въ Константинополь. Тутъ онъ встрѣтилъ весьма радушный пріемъ. Въ показаніи, записанномъ турецкими чиновниками и опубликованномъ въ офиціальномъ органѣ правительства, издававшемся на армянскомъ языкѣ[8]), Бедеръ-ханъ-бекъ заявлялъ, что въ столицѣ падишаха ему было отведено такое помѣщеніе, какого не видали его предки даже во снѣ. Курдскій вождь въ особенности польщенъ былъ тѣмъ, что за нимъ были оставлены всѣ его имѣнія въ Курдистанѣ. Кромѣ того, онъ былъ награжденъ чиномъ паши[9]) и сынъ его былъ принятъ султаномъ на военную службу. Все же наказаніе кровожаднаго курда за разореніе несторіанскаго народа заключалось въ томъ, что онъ былъ сосланъ на островъ Критъ, а Ханъ-Махмудъ—въ Силистрію.

Дѣйствія Бедеръ-ханъ-бека хотя и были направлены противъ несторіанъ, но причинили очень много страданій и армянскому народу, въ особенности въ провинціяхъ Ванъ и Битлисъ. Константинопольскій армянскій патріархъ Матеосъ двоекратно энергичными представленіями обращалъ вниманіе правительства на положеніе армянъ, которые чрезъ него заявляли, что если не будутъ приняты мѣры для обузданія курдовъ, то они вынуждены будутъ поголовно выселиться въ Персію и Россію.

А когда сформирована была экспедиція Османа-паши, армяне Вана, Муша, Битлиса, Сеерта и сосѣднихъ мѣстностей примкнули къ ней. Призывъ къ этому исходилъ отъ патріарха Матеоса. По увѣренію современника, участіе армянъ въ этой экспедиціи было самое энергичное. Они вели партизанскую войну, и Ханъ-Махмудъ былъ задержанъ и переданъ въ руки Османа-паши ванскими армянами[10]). Передается слѣдующій эпизодъ изъ этой войны. Ханъ-Махмудъ осаждаетъ Ванъ. Турецкій паша заперъ ворота крѣпости и не проявлялъ никакой дѣятельности. Только жители предмѣстья Айгестанъ, состоявшіе изъ армянъ, помѣстивъ женъ и дѣтей своихъ на плоскихъ кровляхъ домовъ, сами вооружились чѣмъ попало: палками, ножами, топорами, желѣзными прутьями, даже камнями и пошли противъ курдовъ[11]). Это странное вооруженіе лучше всего представляетъ положеніе христіанской рати, лишенной основными законами ислама права носить оружіе.

Пораженіе курдскихъ властителей было большимъ праздникомъ для христіанъ Азіатской Турціи, въ особенности для армянъ. Распоряженіемъ патріарха Матеоса были вездѣ отслужены молебны, съ провозглашеніемъ многолѣтія султану, всѣмъ его министрамъ. По этому поводу патріархъ обратился къ своей паствѣ съ окружнымъ посланіемъ, написаннымъ въ весьма восторженномъ тонѣ. Султану Абдулъ-Меджиду очень понравилась эта вѣрноподданническая манифестація армянъ, и онъ благодарилъ патріарха чрезъ начальника своихъ евнуховъ. Это послужило поводомъ къ новому обращенію патріарха къ народу.

«Извѣстно благочестію вашему,—писалъ патріархъ,—что любезная наша родина Арменія, являющаяся гордостью армянской націи предъ лицомъ всѣхъ странъ и народовъ по своимъ безподобнымъ и несравненнымъ благостямъ, съ начала многихъ сотенъ лѣтъ попавши въ руки жестокихъ и безжалостныхъ тирановъ, вѣчно мятежнаго и разоряющаго міръ курдскаго народа, была обращена въ развалины и пустыню и безмолвно оплакивала своихъ сыновъ, нашу бѣдную армянскую націю, по несчастью ставшую добычей терзающихъ клыковъ этихъ человѣкоподобныхъ звѣрей.

«... Нынѣ Господь Богъ, видя эту безподобную и прекрасную страну въ рукахъ такихъ безжалостныхъ тирановъ и въ столь печальномъ положеніи, Своею благовѣстною и благодатною волею сжалился, внушивъ чувство жалости и состраданія милостивому и благодѣтельному нашему монарху султану Абдулъ-Меджиду, который своимъ августѣйшимъ императорскимъ величіемъ приказалъ освободить нашу страну изъ рукъ тѣхъ безжалостныхъ насильниковъ. И такъ какъ это благодѣяніе относилось

---

[6]) Ф. Д. Гринъ—„Армянскій кризисъ и владычество турокъ". (См. сбор. „Положеніе армянъ въ Турціи", М. 1896, с. 28).

[7]) A. d'Avril—„La Chaldée Chrétienne", Paris, 1892 p. 34.

[8]) Подъ названіемъ „Айтараръ Лрагиръ", см. № 51 за 1847 г.

[9]) Малькомынъ Монковъ—„Отвѣтственность Англіи предъ Арменіей". (Сб. „Пол. Арм. въ Турціи" с. 182).

[10]) А. Берберьянъ—„Исторія Арменіи", Констан. 1871 с. 321—323.

[11]) Срванцтянъ—„Манана", Констант. 1876 с. 72.

спеціально къ армянскому народу, то мы нашли себя обязанными по законамъ признательности денно и нощно бдѣніями, молитвами просить Господа Бога, чтобы Онъ Своей всемогущей десницей покровительствовалъ благоустроенному, преданному своему правительству войску оттоманскому.

«Благословленъ Господь Богъ и благословлена десница Его, всемогущая и всепобѣждающая, что внемля хвалебному лепету невинныхъ школьныхъ дѣтей и горячимъ слезамъ и распростертымъ ницъ мольбамъ священниковъ, вселила страхъ въ ряды непріятеля, заставила главарей этихъ тирановъ Ханъ-Махмуда и Бедеръ-ханъ-бека склонить голову и просить пощады у главнокомандующаго» [12])

Такая восторженность угнетенной этими тиранами райи понятна сама по себѣ. Но эти угнетенные глубоко ошибались въ своихъ заключеніяхъ. Одно сверженіе и почетная ссылка двухъ курдскихъ главарей если и означали фактическое упраздненіе мечты курдской абсолютной независимости, то это еще не составляло упраздненія, такого же фактическаго, традиціонныхъ условій курдскаго быта, его феодальныхъ устоевъ, его внутренней племенной автономіи. А между тѣмъ, турецкое правительство дальше ссылки Бедеръ-ханъ-бека и Ханъ-Махмуда не пошло. Оно не осмѣлилось дотронуться тайниковъ народной души всего курдскаго населенія и не оказалось въ состояніи создать новыя формы, въ которыя могла бы вливаться жизнь курдовъ и сосѣднихъ съ ними народовъ на началахъ, провозглашенныхъ его же Танзиматомъ. Оно не стало, да и не могло стать въ явно-враждебное для курдовъ и явно покровительственное для христіанъ положеніе. Этому препятствовали не одни только завѣты ислама, но и ясно сознанные государственные интересы.

Принять явно-враждебный образъ дѣйствій противъ многочисленныхъ воинственныхъ племенъ хотя бы для успокоенія вѣчно волновавшейся страны и для утвержденія строгихъ началъ гражданственности, значило бы окончательно оттолкнуть отъ себя весь курдскій народъ, возстановить противъ себя обитающій на восточной границѣ сильный активный элементъ, заставить, чтобы онъ при первомъ удобномъ случаѣ бросился въ объятія Россіи.

Все это заставляло турецкое правительство не увлекаться насилу навязаннымъ ему и непопулярнымъ Танзиматомъ. Въ общемъ, положеніе вещей въ Курдистанѣ послѣ Бедеръ-хана-бека и Ханъ-Махмуда измѣнилось такъ мало, что курды и не могли роптать долго. На мѣсто Бедеръ-ханъ-бека сталъ его племянникъ Езданширъ, тоже человѣкъ рѣшительный и отважный. Правда, нѣкоторые родоначальники были лишены власти, но многіе вновь были утверждены въ правахъ, хотя участвовали въ мятежѣ. Въ числѣ этихъ послѣднихъ находился даже кровожадный истребитель несторіанъ и союзникъ Бедеръ-ханъ-бека Нуръ-Аллахъ-бекъ[13]), вновь получившій инвеституру на управленіе округомъ Хеккяри. Оставленъ былъ въ полной силѣ порядокъ, по которому на мѣстныя административныя должности, не исключая даже губернаторовъ и областныхъ начальниковъ, назначались вліятельные главари курдскихъ племенъ.

(*Продолженіе слѣдуетъ*).

Лео.

Право родного языка и національное самоопредѣленіе.

(Историко-догматическій очеркъ).

Право народнаго языка, заключаетъ въ себѣ, какъ извѣстно, три элемента—право сноситься съ органами власти, право быть судимымъ и право обучаться на родномъ языкѣ. Въ настоящей статьѣ мы условимся понимать право родного языка въ послѣднемъ смыслѣ.

Являясь однимъ изъ основныхъ требованій національной свободы и необходимѣйшей къ ней предпосылкой — право родного языка обычно закрѣпляется въ конституціонныхъ государствахъ путемъ включенія его въ соотвѣтственную хартію—въ національную конституцію; по юридической своей природѣ право языка примыкаетъ къ категоріи тѣхъ гражданскихъ свободъ, сумма которыхъ признается правительственной властью за индивидами и за цѣлыми національно-политическими группами въ обезпеченіе свободы ихъ культурнаго самоопредѣленія.

На вопросѣ о правѣ родного языка у русскихъ армянъ останавливалось немало кавказскихъ публицистовъ. Къ этому вопросу подходили по преимуществу подъ угломъ зрѣнія національныхъ проблемъ, къ числу коихъ онъ безспорно принадлежитъ. И неудивительно, что на Кавказѣ, гдѣ на все привыкли смотрѣть сквозь національную призму, интересующее насъ право родного языка было понято чрезвычайно разнообразно и, подвергшись обсужденію писателей различныхъ національно - политическихъ толковъ, получило типичную для всѣхъ кавказскихъ вопросовъ националистическую окраску.

Основываясь на данныхъ, часто весьма далекихъ отъ необходимаго безпристрастія, на статистикѣ своего лагеря, на аргументахъ, взятыхъ изъ собственнаго партійнаго арсенала, обсуждавшіе вопросъ публицисты приходили зачастую къ совершенно противоположнымъ выводамъ, высказывали нерѣдко рискованныя сужденія, вступая въ нескончаемую полемику, чѣмъ и объясняется странное на первый взглядъ обстоятельство, что интересный вопросъ кавказскаго административнаго права проблема родного языка служитъ лишь поводомъ для публицистическихъ дебатовъ и до сихъ поръ не переносится никѣмъ на научную почву.

А между тѣмъ вопросъ о правѣ родного языка имѣетъ на Кавказѣ самую благодарную почву для изученія. Кавказъ издревле называютъ «горою языковъ», и нигдѣ въ мірѣ не представлено изслѣдователю такого простора для научныхъ изысканій—разрубить гордіевы узлы сплетенныхъ тутъ національ-

[12]) Газ. „Аршалуйсъ Араратянъ", 1847, № 301.

[13]) J. Menant—„Yezidiz", p. 199.

ныхъ противорѣчій, распутать клубокъ тончайшихъ нитей противоположныхъ интересовъ, объяснить сущность происходящей ихъ коллизіи, по сложности своей превосходящей всѣ разноплеменныя государства Европы—Австро-Венгрію, Бельгію, Швейцарію, къ которымъ, какъ къ классическимъ образцамъ симбіоза національностей, обращаются и понынѣ взоры нашихъ изслѣдователей.

Несомнѣнно, названныя европейскія страны являются глубоко-поучительными примѣрами раціонально-организованной совмѣстной жизни народностей въ предѣлахъ одного государственнаго цѣлаго, національностей, интересы коихъ примирены въ гораздо большей степени, чѣмъ на Кавказѣ, но, конечно, въ силу преимуществъ конституціоннаго строя европейскихъ государствъ.

Для изученія же болѣе ранней стадіи эволюціи національной проблемы, кавказская жизнь въ ея прошломъ и настоящемъ даетъ обильный матеріалъ и изученіе кавказскими учеными современной фазы національныхъ взаимоотношеній, хотя бы Австро-Венгріи и Швейцаріи, детальное ознакомленіе съ постановкой и организаціей ихъ національно-просвѣтительныхъ учрежденій способно возвысить и углубить наше пониманіе самого смысла національныхъ отношеній, а болѣе пристальное вниманіе съ нашей стороны къ западно-европейскимъ прецедентамъ кавказскихъ національныхъ треній откроетъ намъ глаза на многое и направитъ бурное теченіе кавказской жизни въ здоровое русло.

Необходимо имѣть въ виду, что права безпрепятственно обучаться на своемъ языкѣ—этой общепризнанной въ Европѣ національной прерогативы—въ Россіи не имѣютъ не только одни лишь армяне, но и вообще всѣ инородцы..

Ибо никакъ нельзя назвать удовлетворительной имѣющуюся въ нашемъ распоряженіи довольно ограниченную возможность обученія на родномъ языкѣ въ церковно-приходскихъ школахъ или въ немногихъ свѣтскихъ средне-учебныхъ заведеніяхъ, (имѣющихся предпочтительно для лицъ женскаго пола). Количество и тѣхъ и другихъ далеко не соотвѣтствуетъ ощущаемой потребности въ національныхъ учебныхъ заведеніяхъ и, разумѣется, нисколько не удовлетворяетъ требованіямъ развитого національнаго сознанія.

Въ послѣднее время еще замѣчалось нѣкоторое улучшеніе, но въ самомъ недавнемъ прошломъ даже эта минимальная норма, допущенная въ столь скромныхъ размѣрахъ возможность учиться на родномъ языкѣ на первыхъ ступеняхъ образовательной лѣстницы, была сокращаема весьма чувствительно и, не растравляя національныхъ ранъ, трудно передать хотя бы въ самыхъ общихъ чертахъ исторію кавказскаго просвѣщенія въ его части, касающейся армянскаго народа.

«Школьный вопросъ составляетъ для націи высочайшій національный интересъ,—отмѣчаетъ Рудольфъ Шпрингеръ, авторъ выдающагося сочиненія по національному вопросу въ австрійской его проэкціи.*)—Сотрудничество націи и государства—единственный путь для благопріятнаго его разрѣшенія, ихъ примиреніе, а не антагонизмъ, ведетъ къ правильному рѣшенію школьнаго вопроса». И Шпрингеръ довольно точно распредѣляетъ роли между націей и государствомъ; безспорно, нѣтъ ничего хуже господствующей въ этой области невыясненности. Роль государства Шпрингеръ ограничиваетъ лишь контрольными функціями, которыя сводятся въ сущности къ тому, что «государственная власть нормируетъ обязательность обученія, minimum времени обязательнаго посѣщенія школы и minimum знаній, которыя оно имѣетъ право требовать отъ каждаго гражданина». (стр. 234).

«Все остальное—дѣло націи. Каждая нація по рѣшенію своего національнаго совѣта (автономнаго органа) *) основываетъ сколько ей угодно высшія и среднія школы, и расходы на ихъ устройство и содержаніе она покрываетъ обложеніемъ своихъ членовъ»... И далѣе... «если учебное заведеніе устраивается въ одноязычномъ округѣ, то устройство его не затрагиваетъ чужихъ интересовъ, если же высшая школа учреждается въ смѣшанномъ округѣ, то на это требуется соглашеніе остальныхъ націй». (ibidem стр. 235).

Для русскихъ армянъ разсужденія Шпрингера, имѣющія ближайшимъ объектомъ автономныя провинціи Австро-Венгріи, получаютъ значеніе лишь какъ pia desiderata, ибо при господствующей нынѣ политической конъюнктурѣ русскіе армяне не могутъ надѣяться на полученіе возможности своего національно-культурнаго самоопредѣленія въ тѣхъ размѣрахъ, которые необходимы для безпрепятственнаго и здороваго развитія народа.

Правда, существующая автокефалія армянской церкви до извѣстной степени восполняетъ указанный пробѣлъ по отношенію къ школьному вопросу, особенно если сравнивать съ положеніемъ грузинъ, находящихся въ менѣе благопріятныхъ условіяхъ.

По нѣкоторымъ важнымъ причинамъ не всѣ соціальныя группы армянскаго народа стремятся именно въ національную школу даже въ годы первоначальнаго обученія. Среднее образованіе на армянскомъ языкѣ получаетъ еще меньшій процентъ армянскихъ дѣтей и особенно мальчиковъ (характерное преобладаніе армянскихъ женскихъ средне-учебныхъ заведеній мы уже отмѣчали). Число же армянъ, поступающихъ въ привилегированныя средне-учебныя заведенія, растетъ въ геометрической прогрессіи. Соціальный составъ армянскихъ учебныхъ заведеній претерпѣваетъ значительныя измѣненія—армянская школа на Кавказѣ все болѣе приближается къ народнымъ низамъ и отдаляется отъ городской буржуазіи, таковъ смыслъ ея эволюціи. Намъ хотѣлось бы намѣтить главныя вѣхи по пути поступательнаго развитія армянской школы, движенія, захватившаго руководителей школы и въ итогѣ вызвавшаго коренной переворотъ во взглядахъ на ея цѣль и задачи, съ другой стороны—выяснить, почему произошелъ отливъ буржуазіи, т.-е. всего почти городского армянскаго населенія отъ національной школы, подъ вліяніемъ какихъ факторовъ отхлынулъ отъ родной школы одинъ изъ самыхъ здоровыхъ элементовъ армянска-

*) Рудольфъ Шпрингеръ—„Національная проблема" (борьба національностей въ Австріи). Петрогр. 1909.

См. также статью А. Н. Колесникова въ „Вопросахъ административнаго права" книга I. М. 1916 г.

*) Шпрингеръ имѣетъ въ виду не территоріальную а національную автономію.

го народа, такая крупная его сила, какъ представители армянскаго капитала.

Если исключить лицъ, получающихъ свое среднее образованіе въ армянскихъ духовныхъ семинаріяхъ, всѣхъ остальныхъ придется отнести къ числу юношей, воспитывающихся въ общеобразовательныхъ русскихъ средне-учебныхъ заведеніяхъ, и наряду съ юношами другихъ національностей получающихъ образованіе въ правительственныхъ гимназіяхъ, съ крайне слабо развитымъ преподаваніемъ туземныхъ языковъ, о признаніи обязательности которыхъ только теперь (въ 1916 году) рѣшилось возбудить ходатайство передъ властями тифлисское городское самоуправленіе. И что же получается въ результатѣ плохой постановки преподаванія родного языка въ кавказскихъ гимназіяхъ? Туземнымъ языкамъ отводится глубоко недостойное мѣсто на послѣднемъ планѣ, постоянно урѣзывается число уроковъ, и безъ того незначительное (въ старшихъ классахъ гораздо меньше, чѣмъ въ младшихъ); неумѣлый выборъ преподавателей, порой отсутствіе ихъ, вслѣдствіе отсутствія учительскихъ институтовъ, спеціально формирующихъ кадры преподавателей туземныхъ языковъ, необезпеченность матеріальнаго положенія послѣднихъ въ сравненіи съ прочими преподавателями,—таковы условія кавказской дѣйствительности, весьма пагубно отражающіяся на продуктивности преподаванія родного языка туземцамъ Кавказа и въ томъ числѣ армянамъ, воспитанникамъ средне-учебныхъ заведеній. Многіе теряютъ всякій интересъ къ родному языку подъ вліяніемъ указанныхъ причинъ, и лишь на скамьѣ высшей школы, войдя въ сознательный возрастъ, приходятъ къ мысли объ изученіи родного языка.

И особенно относится это къ лицамъ, семейства которыхъ дома не говорятъ на армянскомъ языкѣ, дѣтямъ родителей, въ свое время также подвергнувшимся аналогичному процессу, воспринявшихъ вмѣстѣ съ образованіемъ и разговорный языкъ. Число отмѣченныхъ лицъ умножается съ каждымъ годомъ. Нужны чрезвычайныя событія, въ родѣ колоссальной турецкой рѣзни 1895 года, настоящая война, голицынскія репрессіи 1902—5 годовъ, чтобы произошли извѣстныя вспышки національнаго чувства, которыя въ итогѣ всегда ведутъ къ возврату къ своей культурѣ, къ своему языку части ассимилирующихся.

Мы не склонны усматривать охлажденія къ національной идеѣ въ томъ обстоятельствѣ, что не только высшая интеллигенція, но и мало-мальски зажиточная буржуазія отдаетъ своихъ дѣтей въ привилегированныя во многихъ, если не во всѣхъ, отношеніяхъ гимназіи, минуя національную школу. Вѣдь, надо признаться, что въ отношеніи предоставляемыхъ окончившимъ гимназіи правъ, такъ и въ смыслѣ обезпеченія привиллегированнаго положенія въ обществѣ и на государственной службѣ, а, главнымъ образомъ, вслѣдствіе разницы въ учебныхъ планахъ и программахъ, въ объемѣ знаній, сообщаемыхъ гимназіей и армянской школой всѣ преимущества, очевидно, на сторонѣ гимназіи, и, учитывая ихъ, городская буржуазія наперерывъ стремится отдать дѣтей въ привилегированныя учебныя заведенія, сознательно, быть-можетъ, закрывая глаза на значеніе такого шага для націи.

Все рѣшительно—и необычайно усложнившійся темпъ жизни, и поднявшійся значительно даже на Кавказѣ средній уровень общаго развитія, и въ связи съ этимъ увеличеніе въ глазахъ широкихъ слоевъ общества удѣльнаго вѣса просвѣщенія и особенно цѣнности высшаго образованія, ставшей на Кавказѣ уже вполнѣ реально осязаемой по многимъ причинамъ,—все содѣйствовало давно назрѣвавшему перевороту въ общественной жизни въ смыслѣ предъявленій уже новаго комплекса требованій къ школѣ—желанія видѣть ее на высотѣ увеличивающихся требованій жизни.

И процессъ этотъ развивался въ двухъ основныхъ направленіяхъ и, прежде всего, въ видѣ отлива буржуазіи, наиболѣе задѣтаго теченіемъ жизни класса, отъ армянской школы, оказавшейся по многимъ причинамъ матеріальнаго и политическаго свойства не въ состояніи справиться съ нахлынувшимъ потокомъ новыхъ требованій такъ быстро, какъ этого требовалъ моментъ, перекроить свои учебные планы въ новомъ духѣ и, реформировавъ свои программы, выдержать конкуренцію съ сильною, благодаря правительственной поддержкѣ и общегосударственными ресурсами, гимназіей. Въ началѣ мы наблюдаемъ здѣсь нѣкоторую растерянность. Впрочемъ, очень скоро армянская школа оправилась отъ потрясенія; кризисъ ея приходилъ къ благополучному концу, поспѣшная, лихорадочная работа закипѣла въ армянской школѣ, направляемая ставшей уже всѣмъ очевидной задачей приспособленія къ требованіямъ жизни, но... подоспѣвшія репрессіи остановили въ корнѣ это движеніе. И тогда армянской школѣ пришлось стать предъ лицомъ свершившагося факта.

Обезсиленная въ тщетныхъ попыткахъ справиться съ назрѣвшими задачами жизни, лишенная средствъ выдержать предстоящее ей испытаніе, армянская національная школа по необходимости примирилась съ новой своей ролью—служить великому дѣлу образованія городской и сельской демократіи и мелкой буржуазіи, ибо крупная буржуазія и интеллигенція уже лишены ея воздѣйствія, то могучее орудіе національнаго воспитанія, какое представляетъ школа на родномъ языкѣ для этихъ высшихъ соціальныхъ группъ армянскаго народа, утеряно.

Какъ мы уже выясняли, преподаваніе туземныхъ языковъ въ гимназіяхъ, гдѣ нынѣ обучается юношество этихъ классовъ, далеко не является эквивалентнымъ національной школѣ.

Нынѣшняя армянская средняя школа вынуждена ограничивать свою дѣятельность двумя задачами—подготовки кадровъ сельскихъ учителей и учительницъ начальныхъ школъ и пополненія порѣдѣвшихъ рядовъ армянскихъ священниковъ изъ семинаристовъ, послѣдніе упорно стремятся къ высшему образованію и предпочитаютъ во многихъ случаяхъ либеральныя профессіи пастырскому служенію.

Указанная сфера, правда, крайне ограничена, но все же открываетъ извѣстные горизонты армянскому просвѣщенію.

І. Анановъ.

Къ лекціямъ акад. Н. Я. Марра въ Баку.

Акад. Н. Я. Марръ выступилъ на-дняхъ въ Баку съ тремя весьма интересными лекціями, затронувъ въ нихъ нѣкоторые основные вопросы изъ области арменовѣдѣнія и грузиновѣдѣнія. Первая лекція была прочитана на тему: «О возникновеніи древне-армянской литературы», вторая трактовала «объ этапахъ и источникахъ развитія армянской культуры», въ третьей почтенный ученый коснулся вопроса о знаменитой грузинской поэмѣ «Витязь въ барсовой шкурѣ» и его авторѣ Шота Руставели...

Коснувшись въ своихъ первыхъ двухъ лекціяхъ историческаго прошлаго армянскаго народа, академикъ Н. Я. Марръ подчеркнулъ необыкновенную живучесть армянскаго національнаго духа, пережившаго многія великія историческія культуры передней Азіи. Создавшій еще въ глубокой древности высокую національную культуру, армянскій народъ сумѣлъ отстоять свой духовный обликъ на протяженіи многихъ столѣтій, несмотря на всѣ удары судьбы, несмотря на упорный постоянный натискъ чужеземныхъ народовъ, многіе изъ которыхъ давно уже навсегда исчезли съ лица земли. Древнѣйшіе аборигены Арменіи, по мнѣнію Н. Я. Марра, были разныя племена яфетидской вѣтви, которой, какъ извѣстно, принадлежать также и грузины. Яфетидскія армянскія племена создали вокругъ Ванскаго озера еще ранѣе 7—8 в. до Р. Х. высоко развитую культуру и письменность, о чемъ свидѣтельствуютъ между прочимъ, раскопки, произведенныя лѣтомъ 1916 г. въ Ванѣ и новыя клинообразныя надписи халдскаго царя Сардура, найденныя при этихъ раскопкахъ. Согласно этимъ даннымъ, Ванское государство было въ эту эпоху достаточно большой державой, простиравшейся отъ Чернаго моря и, быть-можетъ, Средиземнаго моря до Кавказскаго хребта. Въ 7—8 вѣкѣ до Р. Х. въ Арменію хлынули воинственныя фригійскія (аріо-европейскія) племена, покорившія страну. Отъ смѣшенія этихъ двухъ расъ яфетидской и арійской и произошелъ нынѣшній армянскій народъ. Этимъ и объясняется, что всѣ послѣдующія нарѣчія армянскаго языка представляютъ изъ себя нѣсколько видоизмѣненную подъ вліяніемъ арійскихъ элементовъ яфетидскую первооснову, нашедшую, однако, болѣе или менѣе чистое отраженіе въ древне-армянскомъ литературномъ языкѣ. Чѣмъ же объяснить преобладаніе яфетидской первоосновы въ др.-арм. литературномъ языкѣ? Н. Я. Марръ полагаетъ, что послѣ внѣдренія арійскихъ элементовъ въ Арменію болѣе чистое отъ стороннихъ примѣсей нарѣчіе должно было сохраниться въ той средѣ, которая по положенію своему и по своему консервативному укладу являлась хранительницей древнѣйшихъ культурныхъ началъ, именно среди армянскихъ князей, нахараровъ. Родиной этого нарѣчія слѣдуетъ считать области Арменіи, соприкасавшіяся съ Персіей и Сиріей. Тамъ и зародилась подъ вліяніемъ сиро-палестинскихъ христіанскихъ общинъ древне-армянская письменность, какъ извѣстно, нашедшая потомъ подражаніе и въ Грузіи. Въ моментъ перевода св. Писанія армянскій языкъ, на которомъ говорила многочисленная нахарарская знать, былъ достаточно развитъ для того, чтобы пріобрѣсти извѣстныя литературныя права.

Армянская письменность и древне-армянская литература зародились, по мнѣнію Н. Я. Марра, не подъ вліяніемъ греческаго языка и литературы, какъ думали раньше, а сирійскаго и персидскаго. По существу вопроса проф. Марръ утверждалъ (приводимъ въ передачѣ газ. «Баку»), что «армянскій народъ въ основѣ своей азіатскій, восточный, и, слѣдовательно, его культура также. Несмотря на внѣшнее сильное вліяніе греческой, римской, византійской культуръ, внѣдрявшейся христіанствомъ и благодаря, главнымъ образомъ, христіанству, армянская культура, несомнѣнно, гораздо больше подверглась воздѣйствію восточныхъ языческихъ культуръ,—иранской, сирійской и исламской (не только арабской, но и сельджуко-турецкой). Это объясняется тѣмъ, что армянскій народъ, въ своей первооснові яфетидскій, восточный, по своему духу несравненно ближе, родственнѣе персамъ, сирійцамъ, грузинамъ и мусульманскимъ племенамъ, чѣмъ грекамъ или римлянамъ. Лекторъ особенно энергично подчеркивалъ плодотворное вліяніе на армянскую культуру исламскихъ народовъ и, въ частности, персовъ и арабовъ, у которыхъ армяне многое позаимствовали, особенно въ области архитектуры и поэзіи. Правда, это заимствованіе не носило рабскаго характера и было глубоко творческимъ. Безъ него, однако, не было бы мыслимо столь высокое развитіе армянской средневѣковой поэзіи и отчасти архитектуры, какъ это мы видимъ у Наапета Кучака и др.».

Въ послѣдней своей лекціи лекторъ коснулся вопроса о знаменитомъ грузинскомъ поэтѣ Шота Руставели, высокоталантливое произведеніе котораго по справедливости является красой и гордостью грузинской литературы. До послѣдняго времени считалось общеизвѣстнымъ, что поэма «Витязь въ барсовой шкурѣ» написана въ концѣ XII или въ началѣ XIII столѣтія, при царицѣ Тамарѣ Великой, придворнымъ поэтомъ, который якобы былъ Руставели. Поэма Руставели въ послѣдующія времена подвергалась многочисленнымъ дополненіямъ и реставраціямъ, это крайне затрудняло установленіе правильной точки зрѣнія, какъ на вопросъ о сюжетѣ поэмы, такъ и на опредѣленіе времени, когда жилъ Руставели.

Для выясненія истинныхъ причинъ реставраціи поэмы Шота, Н. Я. Марръ, какъ передаетъ «Баку», подвергъ обстоятельному филологическому анализу текстъ той части поэмы, подлинность которой не вызываетъ сомнѣній.

Весьма характернымъ онъ считаетъ фактъ, что величайшій грузинскій поэтъ называетъ себя «месхи», при чемъ лекторъ пытался доказать, что это—не случайность.

Месхи,—сказалъ Н. Я. Марръ,—единственное изъ всѣхъ яфетидскихъ племенъ, исторію котораго мы можемъ прослѣдить въ преемственной связи отъ нашихъ дней до 1048 г. до Р. Х. Это племя жило первоначально въ сѣверной Арменіи, откуда потомъ переселилось въ предѣлы Грузіи. Эти месхи или сомехи говорили на языкѣ, родственномъ армянскому. Мѣсто новаго разселенія месховъ находилось на границѣ Арменіи и Грузіи. Съ теченіемъ времени южная часть месховъ совершенно арменизо-

валась, сохранивъ, однако, въ своемъ говорѣ слѣды своего происхожденія. Характерно отмѣтить при этомъ, что сами грузины армянъ называютъ теперь именемъ этого племени—сомехи. Происходя изъ этого племени месхи, Шота широко пользовался родной народной рѣчью. Арменизмы, поражающіе насъ въ поэмѣ его, исходятъ именно изъ этого прямого и живого источника, а не изъ армянской литературы или искусственнаго усвоенія армянскаго языка.

Анализъ текста поэмы обнаруживаетъ также присутствіе въ ней еще болѣе значительнаго количества персидскихъ, арабскихъ и турецкихъ словъ, что, по мнѣнію Н. Я. Марра, является не выраженіемъ внѣшняго воздѣйствія исламскихъ культуръ,—персидской, арабской и турецкой,—а продуктомъ внутренняго духовнаго слiянія съ ними.

Больше того, безпристрастное наслѣдованіе поэмы приводитъ г. Марра къ убѣжденію, что авторъ ея, Шота Руставели—мусульманинъ.

Но, если такъ, какъ же могло случиться, что въ эпоху великой грузинской царицы Тамары, т.-е. въ періодъ высшаго расцвѣта христіанства и христіанской культуры въ Грузіи, любимѣйшимъ придворнымъ поэтомъ самой Тамары былъ мусульманинъ? При полномъ господствѣ христіанства въ Грузіи, какъ могло случиться, что величайшій грузинскій національный поэтъ былъ мусульманиномъ?

На этотъ вопросъ Н. Я. Марръ отвѣчаетъ утвержденіемъ, что Шота Руставели не только не былъ придворнымъ поэтомъ Тамары, но даже и не былъ современникомъ ея, и что въ эпоху знаменитаго грузинскаго поэта мусульманство было сильно распространено въ Грузіи или, по крайней мѣрѣ, на родинѣ его, т.-е. въ средѣ месховъ.

Эту свою оригинальную мысль лекторъ пытался доказать цѣлымъ рядомъ весьма интересныхъ историческихъ, литературныхъ, филологическихъ и пр. указаній и соображеній.

Лекція Н. Я. Марра проливаетъ новый свѣтъ на знаменитую грузинскую поэму, открывая новыя историко-литературныя перспективы. Не лишне будетъ при этомъ замѣтить, что нѣсколько лѣтъ тому назадъ одинъ изъ молодыхъ изслѣдователей грузинской старины высказалъ въ публичномъ рефератѣ мнѣніе, что дѣятельность Шота Руставели должна быть отнесена къ гораздо позднему по сравненію съ эпохой царицы Тамары времени, а именно, къ началу 15-го столѣтія. Это мнѣніе было затѣмъ повторено тѣмъ же лицомъ въ своемъ новомъ изданіи полнаго текста «Витязя въ барсовой шкурѣ», встрѣтивъ при этомъ крайне недоброжелательное къ себѣ отношеніе со стороны грузинскаго общества. Послѣдняя лекція академика Марра показываетъ, однако, что традиціонное представленіе о времени дѣятельности Руставели и о его поэмѣ далеко не столь прочно, какъ это казалось до сихъ поръ, если и столь авторитетный ученый высказывается противъ него.

П—ръ.

«Кавказское Слово».

Залогъ возрожденія.

Авангардъ Запада и арьергардъ Востока—таково историческое положеніе Арменіи.

Страшная грань, отъ которой начинается ея тернистый путь.

Всякое движеніе воинствующихъ сосѣдей, ихъ завоевательныя попытки—ударъ по Арменіи.

Ея самобытную культуру «грызли» съ обѣихъ сторонъ. Велась постоянная, упорная, то тайная, то явная борьба.

Ея сыны были больше воины, чѣмъ граждане.

Поставленная на грани міровъ, среди сильнѣйшихъ государствъ древностей, страна была почти безпрерывно

«Театромъ военныхъ дѣйствій».

По «армянскому корридору» прошли своими дикими полчищами всѣ завоеватели міра.

Зарево пожаровъ чаще озаряло край, чѣмъ сіяніе солнца. Стукъ мечей былъ первымъ звукомъ для армянскихъ дѣтей. Стоны и мольбы—ихъ первымъ лепетомъ....

А между тѣмъ, здѣсь родилась одна изъ цвѣтущихъ культуръ; здѣсь, въ страданіяхъ и борьбѣ, закалилась она.

Говорятъ: среди сильныхъ культуръ народы обречены на поглощеніе, на національную смерть. Въ сосѣдствѣ съ Вавилономъ и Сиріей, на рубежѣ между Персіей и Элладой, Парѳіей и Римомъ. Ново-Персіей и Византіей—

Армяне создали свой языкъ, свой алфавитъ и литературу, свою церковь, свою національную самобытность и не исчезли, пережили ихъ.

Теперь великія культуры древности потонули во тьмѣ вѣковъ.

Армянская культура сіяетъ лучами былой славы...

Пронеслись по странѣ волны сельджуковъ, орды дикаго Тамерлана, заревомъ пожара и грудами развалинъ отмѣтили свой путь турки-османы.

Арменія была похожа на нынѣшнюю.

Въ дѣлѣ разрушенія, какъ и во всемъ остальномъ, турки не ушли дальше своихъ предковъ.

Казалось, край умеръ навсегда.

Но національная «живучесть» народа изумительна.

Изъ уединенныхъ монастырей раздавались звуки армянской свободной пѣсни.

На Западѣ еще царила мертвящая схоластика, костры инквизиціи мрачнымъ заревомъ еще дымили небосклонъ; въ мукахъ и страданіяхъ только рождалось свободное слово.

Свободная, величественная пѣснь раздалась изъ разоренной Арменіи.

Въ бѣдныхъ монастыряхъ Арменіи уже пѣли: вольнолюбивые стихи, полные горькаго упрека Создателю; язычески-вдохновенную пѣсню отреченія отъ мертвящаго идеала средневѣковья; опьянялись природой и любовью; пѣли великіе мотивы возрожденія.

Въ величественныхъ монастыряхъ Европы—

ковали громы противъ свободной мысли и гуманнаго слова; въ мукахъ отрекался Галилей; пылали костры Бруно и Гусса.

Потокъ завоевателей прошелъ...

Армянская культура осталась, какъ христіанскій «клинъ» въ мусульманскомъ тѣлѣ.

Султанъ и шахъ соперничали въ усиліяхъ «выбить этотъ «клинъ». Обезлюдили страну.

Казалось, страшный «клинъ» былъ выбитъ.

Послѣдніе пѣвцы-монахи начали замолкать.

Но свободная пѣсня пронеслась изъ другого мѣста.

Народный духъ нашелъ себя въ себѣ: въ своихъ рапсодахъ.

Полилась чарующая пѣснь «ашуговъ».

Величественная, какъ и самъ народъ, безпредѣльная, какъ жизнь, полная страстной любви и пѣснопѣній лирики, тонкая и чуткая какъ душа народа.

Съ ашугами поэзія дѣлается «бродячей».

На струнахъ «саза» и «кяманчи» обходитъ міръ, входя въ царскіе дворцы, стучась въ хижины бѣдняковъ.

Среди чужихъ народовъ не замираетъ.

Каменѣютъ только счастливые: кто страдалъ, тотъ знаетъ и понимаетъ чужія страданія.

Свою вдохновенную пѣснь несутъ и другимъ народамъ.

Обогащаютъ ихъ, обогощаясь сами.

Государства ислама еще тѣснились, «укладываясь» въ территоріальныя рамки; на поляхъ Арменіи рѣшали они свои споры.

Борясь другъ съ другомъ топтали живое тѣло страны.

Мы знаемъ, что значитъ «театръ военныхъ дѣйствій».

Это теперь. А что было слишкомъ двѣсти лѣтъ назадъ, когда состраданіе было преступленіемъ, жалость—слабостью, гуманность—порокомъ.

Когда боролись султанъ и шахъ!

Потянулись «бѣженцы». Образовали колоніи на Западѣ: горсточки среди огромныхъ культуръ.

Въ ранахъ сердца унесли искру народной души. Потухающую искру. Любовно сберегли, раздули въ огромный пожаръ культурной работы.

Впитывая всѣ цѣнности новыхъ, могучихъ культуръ, въ центрѣ европейской образованности создали с в о ю.

Монастырская поэзія, пѣснь ашуговъ, научно-культурная работа европейскихъ колоній— уголки народной души, гдѣ таилась въ дни страданій и гоненій божественная искра національнаго самосознанія, чтобы вспыхнуть могучимъ заревомъ.

Тернистымъ путемъ прошла армянская культура, но сохранилась, обогатившись опытомъ столѣтій.

Широко восприняла цѣнность сосѣднихъ культура, но сохранилась, обогатившись опытомъ сто-

Въ страданіяхъ ковала свое самосознаніе.

Крѣпла какъ сталь—такъ говоритъ исторія.

Но оскудѣлъ ли народный духъ теперь?

Столѣтіе—даже для народовъ большой возрастъ.

Страданія—плохой источникъ бодрости и силы.

Передъ нынѣшнимъ испытаніемъ армянскаго народа душа его по старому осталась стойкой.

Въ богатой курдо-турецкой деревнѣ обнаружили, послѣ побѣга ея жителей, женщину съ ребенкомъ. На рукахъ живой скелетъ; скорѣе трупъ, чѣмъ дитя.

Ни капли крови въ немъ: иссохшая грудь матери—плохая кормилица. Женщина заплакала, увидѣвъ хлѣбъ. Разспросили.

Ее не кормили въ богатомъ курдскомъ селѣ, требуя принять исламъ. Ставили передъ изголодавшейся женщиной съ умирающимъ отъ голода ребенкомъ пищу и требовали...

Отказалась.

На рукахъ медленно, въ агоніи голода жалобно стоналъ и умиралъ ея ребенокъ.

Какая бы мать выдержала?!

Кто бы упрекнулъ ее, одинокую, съ умирающимъ ребенкомъ, еслибъ коснулась пищи?

Старый генералъ, нѣкогда своей кровью заплатившій за свободу балканскихъ славянъ, горячій патріотъ и суровый человѣкъ долга, былъ сраженъ этимъ подвигомъ.

— Отчего же она не приняла исламъ?

Спросили. Женщина подняла свои огромные, полные скорби глаза на насъ съ удивленіемъ и... укоромъ.

Передъ величіемъ ея подвига смущенно опустились глаза, склонились головы.

Могучая душа народа жила въ этой безвѣстной героинѣ.

Этотъ случай не единичный.

Сейчасъ изъ турецкихъ домовъ освобождаютъ сотни такихъ подвижниковъ.

Тысячи армянскихъ женщинъ и дѣтей умерли въ страшныхъ мученіяхъ голода, пошли на длительныя муки въ Месопотамію—но остались вѣрные своему народу...

Національно-культурное самосознаніе—«душа» народа, его «тѣло»—территорія родины...

Разверните книгу армянской поэзіи—сокровищницу народнаго духа:

Отъ первыхъ ея пѣсенъ, безыскусственныхъ пѣсенъ, самого народа, до утонченной поэзіи ея вождей воспѣвается любовь къ родинѣ, почти языческая любовь къ матери-кормилицѣ. Жгучая тоска по родинѣ.

Такъ можетъ любить родину только народъ-земледѣлецъ, народъ-пахарь.

«Харибъ»—душой прикованный къ родинѣ—величайшій символъ народной тоски по родной землѣ.

Этимъ образомъ полна поэзія; самыя нѣжныя пѣсни, лучшія струны народной души, посвящены ему.

Изъ разоряемаго края уходили «верхи», народъ цѣплялся, гдѣ могъ, чтобъ остаться; принужденный уходить, тотчасъ возвращался.

Возстанавливалъ свои развалины; на руинахъ создавалъ жилища; пожарища обращалъ въ цвѣтущія поля.

Силой любви онъ творилъ чудо Воскресенія.

Когда турки объявили гибель всему народу, не останавливаясь передъ «избіеніемъ младенцевъ», жители печальной страны оставались на мѣстахъ до конца.

Подъ занесеннымъ мечомъ—у родныхъ очаговъ.

Уходили лишь съ послѣдними арьергардами.

Гдѣ могли прятались въ развалины, уходили въ дикія горы, лишь бы не покидать родины.

Принужденные же ее покинуть не уходили далеко,—оставаясь на доступныхъ для нихъ рубежахъ; стремились назадъ въ дымящіяся развалины, въ леденящій холодъ, жуткій голодъ.

Голодъ и холодъ родины предпочитали долѣ «хариба», долѣ хотя бы и сытой, но... чужой.

Древне-христіанская стойкость въ отстаиваніи своей «души» и языческая любовь къ своему «тѣлу»—таковы элементы, изъ которыхъ сложилась изумительная жизненность армянскаго народа.

То расширяясь до величественной имперіи «отъ Куры до Іордани и отъ горъ Мидійскихъ до Киликійскаго Тавра», то теряя даже тѣнь государственности—народъ не растерялъ свои величайшія сокровища.

Война народовъ показала, что эти сокровища народнаго духа не только не исчезли, но въ великихъ испытаніяхъ окрѣпли и закалились.

Много справедливыхъ тревогъ вызываетъ судьба армянскаго народа среди его друзей въ эту роковую годину.

Залогъ возрожденія—въ самой душѣ народа.

Пока живъ народъ, пусть не умираетъ вѣра въ расцвѣтъ.

Исторія и факты—за него.

С. П.

Кавказская армія.

ИЗЪ ІОАННИСІАНА.

Въ постели лежалъ, больной,
И слушалъ онъ бури стонъ,
И буря въ окно съ тоской
Стучалась, пугая сонъ.

Полночный часъ теменъ былъ.
Въ холодномъ дому, больной,
Онъ грезой о солнцѣ жилъ,
Порою стоналъ съ тоской.

Андрей Глоба.

***

(Съ армянскаго).

Хотѣлъ бы я въ пустынѣ горъ
Брести одинъ съ тоскою,—
Забывъ людей, уйти въ просторъ,
И плакать надъ собою.

Весь міръ хотѣлъ бы я забыть
И быть одинъ съ тоскою,
Скалы бездушныя любить
И плакать надъ собою.

Андрей Глоба.

Ребенку.

(Къ судьбѣ армянскихъ дѣтей „звѣренышей").

О, милое, прелестное дитя,
Склонись ко мнѣ головкою невинной...
Я такъ люблю твой голосъ голубиный
И поцѣлуи въ алыя уста...
Не правда ли, вся жизнь твоя—мечта,
И жгучихъ слезъ твои не знали глазки?..
И можетъ-быть, смиренное дитя,
Ты любишь слушать только, только сказки?
Ахъ, знаю сказку страшную и я,
Она смущаетъ дѣтскую безпечность...
Ее родили скалы и поля,
Гдѣ люди плачутъ тягостную вѣчность!..
И тамъ есть дѣти, милое дитя,
Угрюмыя, бездомныя созданья...
У нихъ поблекли алыя уста
Отъ голода, отъ жажды и страданья...
У нихъ нѣтъ матерей и нѣтъ отцовъ...
Они въ глуши безвѣстной одичали
И дѣтскій лепетъ, дѣтскую любовь,
Все, все, что было свято, потеряли...
Они забыли звуки всѣхъ молитвъ,—
Свидѣтели угрозъ и страшныхъ битвъ...
О, милое дитя, неправда ль ты
Ихъ любишь за страдальческую долю,
За горечь слезъ, за рабскую неволю
И подарить имъ хочешь ты цвѣты
И поцѣлуя трепетную нѣжность?..
Не правда ль, будешь Бога ты молить?..
Онъ любитъ такъ дѣтей... И можетъ-быть
Имъ возвратитъ Онъ счастье и безпечность...

С. Пирвердіевъ.

ИЗЪ ВЕСПЕРА.

Колыбельная пѣсня *).

Съ легкой лаской лунной сказки
Въ лунныхъ тканяхъ и мечтаньяхъ
Ты уснешь, дитя.
Въ лунныхъ тканяхъ и мечтаньяхъ
Я тебѣ спою—
Съ легкой лаской лунной сказки
Баюшки-баю...

Съ легкой лаской лунной сказки
Я сберу цвѣты,
Въ лунныхъ тканяхъ и мечтаньяхъ
Слезъ не вѣдай ты...
Въ лунныхъ тканяхъ и мечтаньяхъ
За цвѣткомъ цвѣтокъ—
Съ легкой лаской лунной сказки
Я вплету вѣнокъ...

Съ легкой лаской лунной сказки
Дамъ тебѣ я грудь,—
Въ лунныхъ тканяхъ и мечтаньяхъ
Богатырь ты будь!..
Въ лунныхъ тканяхъ и мечтаньяхъ
Ты увидишь Рай,
Въ легкой ласкѣ лунной сказки
Сладко засыпай...

И лишь съ лаской лунной сказки
Назову тебя,—
Завтра съ тою же луною
Выйдешь ты въ поля...
Завтра съ тою же луною
Счастью навсегда—
Ты, отважный и безстрашный,
Растворишь врата...

Цолакъ.

*) Вышеприведенное стихотвореніе принадлежитъ перу молодого 23-лѣтняго поэта бѣженца Мартироса Дбачіана (подъ псевдонимомъ Весперъ) — уроженца гор. Вана.

ВОЙНА СЪ ТУРЦІЕЙ.

Офиціальное сообщеніе отъ штаба Верховнаго Главнокомандующаго.

За недѣлю.

17 января.

Безъ перемѣнъ.

18 января.

Безъ перемѣнъ.

19 января.

Снѣжная буря на всемъ фронтѣ продолжается.

20 января.

Ничего существеннаго не произошло.

21 января.

Мѣстами вьюга продолжается, идетъ обильный снѣгъ.

22 января.

Поиски развѣдчиковъ, мятель продолжается.

На турецкихъ фронтахъ.

Затишье, наступившее на стратегическихъ фронтахъ Арменіи и Персіи, продолжается.

Сильные морозы и метели, свирѣпствующія въ горныхъ мѣстностяхъ совершенно сковали оперативныя дѣйствія обѣихъ сторонъ.

Въ промежуткѣ времени отъ 15 до 23 января на обоихъ фронтахъ не было даже крупныхъ развѣдывательныхъ поисковъ, производившихся почти безпрерывно въ теченіе первой половины настоящей зимы.

За то на месопотамскомъ театрѣ, гдѣ климатическія условія не препятствуютъ развитію военныхъ дѣйствій, наступленіе британскихъ войскъ продолжается.

Овладѣвъ турецкими укрѣпленными позиціями, находящимися къ востоку отъ г. Кутъ-эль-Амары, англичане повели упорный нажимъ на участкѣ турецкаго фронта, тянущійся къ юго-западу отъ указаннаго пункта, на правомъ берегу р. Тигра.

Начавъ рѣшительное наступленіе 12 января и подготовивъ штыковой ударъ ожесточеннымъ артиллерійскимъ огнемъ, англичане ворвались въ турецкіе окопы, перекололи защитниковъ ихъ и закрѣпились на занятой мѣстности.

Придавая серьезное тактическое значеніе утраченнымъ позиціямъ, турки, находившіеся съ западной стороны притока Хан, произвели четыре яростныхъ контръ-атаки. Двѣ изъ нихъ были остановлены пулеметнымъ, ружейнымъ и артиллерійскимъ огнемъ, но за то вторая и четвертая атаки имѣли кратковременный успѣхъ: туркамъ удалось вернуть часть траншей, захваченныхъ въ этотъ день англичанами.

Новая атака англичанъ рѣшила исходъ боя и большая часть утраченной территоріи снова была возвращена.

Турецкія потери, по официальнымъ свѣдѣніямъ, оказались весьма значительными, при чемъ плѣнныхъ, взятыхъ англичанами, оказалось всего около 70 человѣкъ.

Продолжая развивать свой успѣхъ, британцы, въ ночь на 15 января, снова перешли въ наступленіе. Завязавшійся бой продолжался до вечера.

Несмотря на упорное сопротивленіе противника, англичане овладѣли первой и второй линіей турецкихъ позицій на протяженіи болѣе 3½ верстъ и захватили на протяженіи 600 ярдовъ участки третьей и четвертой линій, взявъ въ плѣнъ 127 человѣкъ вмѣстѣ съ однимъ орудіемъ, пулеметомъ, тремя траншейными мортирами и большимъ количествомъ прочаго военнаго снаряженія.

Потери турокъ въ этомъ бою были значительны. Поле сраженія покрыто грудами труповъ ихъ, изъ коихъ англичане подобрали пока 950.

Въ излучинѣ р. Тигра, къ востоку отъ Кутъ-эль-Амары, гдѣ велись бои 31 декабря и 6 января, до сихъ поръ продолжается очистка мѣстности отъ турецкихъ труповъ. Больше тысячи ихъ зарыто въ землю.

Потери англичанъ, по свѣдѣніямъ англійской главной квартиры, незначительны, что объясняется прекрасной техникой артиллерійскаго вооруженія частей британской арміи и методическимъ веденіемъ операціи.

Какъ видно изъ всѣхъ сообщеній съ театра военныхъ дѣйствій, каждому наступленію англійскихъ войскъ предшествуетъ интенсивная артиллерійская подготовка, разрушающая искусственныя препятствія, сооруженныя противникомъ передъ фронтомъ укрѣпленныхъ позицій, и подавляющая нравственный элементъ защитниковъ ихъ.

На другихъ сухопутныхъ театрахъ, какъ-то въ Египтѣ, Сиріи, на Синайскомъ полуостровѣ и въ Аравіи, наступило, повидимому, затишье. Офиціальныя сообщенія не отмѣтили до 23 января ни одного крупнаго боевого столкновенія съ турецкими войсками.

На Черномъ морѣ крейсированіе судовъ нашего флота продолжалось.

Блокада, установленная нами вдоль анатолійскихъ береговъ, является для турокъ невыносимой. По словамъ плѣнныхъ, въ Константинополѣ ощущается весьма острая нужда въ предметахъ продовольствія, а доставка ихъ сухимъ путемъ, благодаря неустройству сообщеній и недостатка перевозочныхъ средствъ, крайне затруднительна.

Въ настоящее время выясняется, что тѣ шхуны, с потопленіи которыхъ мы сообщали въ предыдущемъ обзорѣ, имѣли своей задачей прорвать блокаду анатолійскихъ береговъ, слѣдуя возлѣ Босфора съ большими интервалами, пытаясь обмануть бдительность нашихъ судовъ.

Но, какъ извѣстно, турецкій маневръ не удался.

Въ періодъ времени съ 15 по 23 января турки не оставляли своихъ попытокъ достичь анатолійскаго побережья.

По офиціальнымъ свѣдѣніямъ, наши снова потопили 18 парусныхъ шхунъ и, кромѣ того, захвативъ 5 шхунъ, изъ коихъ три оказались моторными, привели ихъ въ порты.

Общія потери турокъ за послѣднія двѣ недѣли доходятъ до 50 судовъ. Часть была гружена углемъ, а большинство — орѣхами и макомъ, употребляемымъ турками, за недостаткомъ муки, на выпечку особаго хлѣба.

Нашимъ подводнымъ лодкамъ приходится вести свои морскія операціи при крайне тяжелыхъ условіяхъ, въ виду начавшихся штормовъ.

Отливъ турецкихъ силъ изъ азіатскихъ театровъ на европейскій продолжается.

Въ южной Буковинѣ, въ районѣ Бутны, обнаружены части турецкой дивизіи, прибывшей изъ Константинополя, а по словамъ плѣнныхъ, оттуда же двигается въ Галицію цѣлый турецкій корпусъ.

Для укомплектованія дѣйствующихъ войскъ турки рѣшили зачислить въ строй всѣхъ персидскихъ подданныхъ въ возрастѣ отъ 18 до 25 лѣтъ, находящихся въ предѣлахъ Турціи и занятыхъ турками мѣстностей въ Персіи.

П. Бурскій.

Пріемка патроновъ офицерами N-го Армянскаго батальона.

Обзоръ печати.

Русская пресса.

Въ „Кавказскомъ Словѣ“ г. Меликъ-Каракозовъ въ статьѣ „О солидарности кавказскихъ народовъ“ вновь возвращается къ старому „больному вопросу“: о необходимости единенія армянскаго и грузинскаго народовъ.

Что сдѣлано у насъ національными обществами въ этомъ направленіи? Ничего или очень мало. Въ текущей жизни мы непреходимо разъединены, и сходимся на моментъ только на похоронахъ выдающихся людей или чествованіяхъ ихъ, послѣ чего снова всѣ бронируются. Правда, у насъ имѣются нѣкоторыя учрежденія, допускающія межнаціональное общеніе, напр. наши клубы. Но это общеніе полуфизическое, обывательское. Должно создать общеніе *гражданское сознательное* въ своихъ высшихъ проявленіяхъ, въ литературѣ, искусствѣ, наукѣ, въ выработкѣ и проведеніи общественчыхъ идей.

Г. Меликъ-Каракозовъ находитъ возможнымъ образованіе „Литературно-художественнаго кружка“ изъ лицъ искренно преданныхъ этой идеѣ.

Я не вижу основаній, почему слѣдуетъ считать несбыточной мечтой образованіе особаго общества, на подобіе литературно художественнаго кружка, изъ интеллигентныхъ представителей различныхъ народностей, въ которомъ тщательно культивировались бы идеи единенія и взаимнаго ознакомленія на почвѣ высшихъ проявленій національныхъ творчествъ. Не находится ли это предложеніе въ гармоніи съ общимъ духомъ переживаемаго времени, когда всѣ, какъ одинъ человѣкъ, жаждутъ окончанія войны не только во имя обычнаго мира, который былъ раньше, а мира новаго, того, который установитъ, несомнѣнно, новыя формы международныхъ отношеній. И мнѣ кажется, что тяжелый кошмаръ войны долго еще будетъ служить предостереженіемъ и великимъ и малымъ народамъ. Всѣ вовлекутся въ это могучее стремленіе къ новымъ основамъ, мирнымъ и культурнымъ, межнаціональнаго сожительства. Мало того, всѣ должны работать въ этомъ направленіи.

Подумаемъ мы о нашемъ уголкѣ.

Ну что-же, прекрасное дѣло!

Литературно-художественный кружокъ—идея въ высшей степени симпатичная, ей можно горячо посочувствовать.

Но насъ только одно еще интересуетъ: кто учредитъ это общество, кто возьметъ на себя иниціативу основанія и развитія его?

Мы помнимъ хорошіе проекты хорошихъ грузинскаго и армянскаго артистовъ г.г. Абашидзе и Абеляна—это было минувшимъ лѣтомъ. Они мечтали о дѣйствительномъ братствѣ двухъ близкихъ сосѣдей-народовъ: армянскаго и грузинскаго.

Пріятные разговоры и привѣтствія въ прессѣ и обществѣ—„я помню чудное мгновеніе“!—теперь непріятно висятъ въ воздухѣ...

Сколько хорошихъ проектовъ выкраиваются въ нашемъ обществѣ.

Право если бы сотая часть ихъ была осуществлена, мы были бы давно состоятельными и самостоятельными людьми. Чтобъ не быть—въ будущемъ—голословнымъ, мы рѣшили завести особый журналъ, въ который будемъ терпѣливо заносить „вновь возникающія общества“. Изъ сопоставленій „погашенныхъ“ №№ и №№ „которые должны еще родится“ по выраженію Метерлинка, мы можемъ сдѣлать очень интересный выводъ, надъ которымъ можетъ смѣло оперировать и соціологъ и психологъ.

Съ разрѣшенія автора въ нашъ «журналъ» мы заносимъ «Армяно-грузинскій литературно-художественный кружокъ»...

О бѣженцахъ Эрзерума.

Всякій пишущій о бѣженцахъ и нуждахъ ихъ, вѣроятно, испытываетъ чувства вѣщей Кассандры, пророчествамъ которой,—увы,—не вѣрили и о которыхъ вспоминали лишь тогда, когда сбывалось худшее изъ этихъ пророчествъ. Сколько словъ, горячихъ, искреннихъ воззваній съ каѳедръ и въ печати, что положеніе безвыходное, что нація гибнетъ! Результатъ же ничтожный и по сравненію съ яркими призывами и, конечно, по сравненію съ бѣдствіями. Съ горечью приходится констатировать, что съ появленіемъ казенныхъ пайковъ и русской государственной помощи, и прежде неохотно жертвуемыя армянами небольшія суммы стали сокращаться еще больше.

Крупная армянская буржуазія своимъ безучастнымъ отношеніемъ къ народному горю доказала свою полную и невозвратимую оторванность отъ земледѣльческой массы крестьянъ-армянъ. Жертвованія идутъ, но это—капли: нужны не сотни, тысячи, а милліоны, десятки милліоновъ.

Районъ Эрзерума вмѣщаетъ сейчасъ до 5,000 бѣженцевъ, въ самомъ же городѣ скопилось до 2,000. Это—бѣглецы изъ областей Южной Арменіи вилайетовъ Діарбекира и Харберта. Эвакуированные за сотни верстъ, пѣшкомъ въ рваной обуви, или даже безъ обуви, съ минимальнымъ запасомъ провіанта—эти люди производятъ впечатлѣніе тѣней. Загляните въ ихъ глаза и васъ поразитъ глубокая апатія и неподвижность. И на эти призраки сыпятся безконечныя обвиненія—отчего они не работаютъ, и отягщаютъ бюджеты комитетовъ. Пишущій эти строки появленіе этихъ обвиненій объясняетъ лишь незнакомствомъ съ положеніемъ вещей. Представьте себѣ самую обычную картину въ Эрзерумѣ: пришла партія бѣженцевъ; конечно, эта партія остается первые дни подъ открытымъ небомъ, потому что домовъ свободныхъ въ Эрзерумѣ нѣтъ; черезъ день или два ихъ размѣщаютъ съ большимъ трудомъ въ домѣ уже переполненномъ бѣженцами. Въ одной комнатѣ въ 6 шаговъ длины и 5 ширины я насчиталъ разъ до 25 человѣкъ мужчинъ и женщинъ, лежавшихъ вповалку на голомъ полу, не покрытомъ ни цыновками, ни тюфяками. Затѣмъ, въ зависимости отъ провіанта и перевозочныхъ средствъ—ихъ разселяютъ по армянскимъ селамъ эрзерумской равнины. Неустроенный самъ, не вѣдая что будетъ съ его семьей—какъ можетъ бѣженецъ итти на работу за десятки верстъ отъ Эрзерума зарабатывать 1 р. 50 к. суточной заработной платы при своемъ хлѣбѣ и харчахъ?!. Но обезпечьте его обувью, платьемъ, дайте гарантію, что въ перетасовкѣ бѣженцевъ по разнымъ селамъ—онъ не потеряетъ своей семьи, и изъ бѣженца можетъ получиться прекрасный работникъ. Далѣе, огромная масса бѣженцевъ больна отъ истощенія и отъ дальняго пути и на все 7-тысячное количество бѣженцевъ функціонируетъ лишь одна больница Московскаго Армянскаго Комитета на 75 кроватей *). Фактически больница грозитъ превратиться въ богадѣльню, такъ какъ выздоравливающіе часто отказываются выписываться изъ больницы—справедливо замѣчая, что имъ некуда дѣваться; характерно также обиліе рецидивныхъ больныхъ—вслѣдствіе той же причины. Что сказать о домахъ бѣженцевъ? Лучшіе дома Эрзерума заняты подъ казармы для войсковыхъ частей; 12,000 турокъ, коренныхъ жителей Эрзерума и района, занимаютъ частью свои дома или уцѣлѣвшіе армянскіе, которые и понынѣ находятся въ ихъ рукахъ. Всѣ остальные дома заняты бѣженцами. Дома если и не полуразрушены, то во всякомъ случаѣ нуждаются въ основательномъ ремонтѣ. Зіяютъ окна безъ рамъ, двери безъ створъ, сквозитъ изъ щелей, подавляющее количество комнатъ съ земляным поломъ—и т а к ъ ж и в у т ъ полуголые, апатичные люди съ воспаленными глазами, вповалку больные.

Вѣдь вы не повѣрите, что в ъ д е к а б р ь с к і е д н и я в и д ѣ л ъ г о л а г о м а л ь ч и к а, п р и к р ы т а г о л и ш ь с о р о ч к о й и з ъ м а н у с ы. Комплектъ платья, присланный изъ Америки, недостаточенъ для всѣхъ.

Трудно себѣ представить, какъ можно ссориться изъ-за полѣна дровъ, но тѣмъ не менѣе это такъ.

А провіантъ! Питательный пунктъ Союза Городовъ, выбиваясь изъ силъ, кормитъ до 1,750 человѣкъ минимальными порціями «супа» и въ дни, когда есть мука, выдаютъ по 2 фунта на человѣка; это въ городѣ, а въ деревняхъ? Онѣ лишены помощи и, когда притокъ муки въ Эрзерумъ уменьшается—деревни въ безвыходномъ положеніи.

Вѣдь это не легенда, что т о л п ы б ѣ ж е н ц е в ъ, бродя по дорогамъ и щ у т ъ п а д а л ь и не брезгаютъ рыться въ навозѣ; и это въ Эрзерумѣ, гдѣ столько организацій **)! Вообразите же ужасъ и бѣдствіе 12,000 бѣженцевъ-армянъ въ районѣ Басена, которые внѣ помощи, тысяча бѣженцевъ-байбуртцевъ, которыхъ обходитъ и благотворительность, и, повидимому, казенный паекъ.

Сейчасъ злободневный вопросъ въ Эрзерумѣ (да и въ другихъ районахъ)—вопросъ посѣва; чтобы имѣть возможность собрать жатву въ іюлѣ—нужно сѣять въ концѣ февраля, или въ началѣ марта. А кредиты на эту неотложную работу еще не разсмотрѣны главноуполномоченнымъ по устройству бѣженцевъ; національныя же средства скудны, еле достаточны для исполненія этихъ скромныхъ предначертаній. Горе, безысходное горе для семейнаго землевладѣльца: безъ земли, безъ хозяйства, тихо безропотно гаснетъ онъ на виду національныхъ организацій, скованныхъ въ своей работѣ отсутствіемъ средствъ...

Гэворгъ Гянджецянъ.

*) При больницѣ находится одинъ фельдшеръ для разъѣздовъ по селамъ.

**) Бѣж. отд. Союза Городовъ (пит. пунктъ), М. А. К. (больница, пріюты для сиротъ, школы въ 4-хъ деревняхъ), Арм. Благ. О-во (складъ муки), О-во „Нпастаматуйцъ" (пріютъ, вновь организуемый), Комитетъ „Братской Помощи", подъ предс. архим. Завэна.

Армянское селеніе Арцапъ.

Звѣрства турокъ въ Чорохскомъ краѣ.

(Разсказъ со словъ бѣженца-очевидца).

Турція готовилась много раньше объявленія войны... Была объявлена мобилизація, и сразу призвали на военную службу мужчинъ отъ 17 до 50 лѣтъ.

Но можно было избавиться отъ призыва, заплативъ 50 турецкихъ лиръ.

Въ деревняхъ и селахъ крестьяне начали распродавать все, что могли, и сколачивали по 50 лиръ на дѣло освобожденія отъ воинской повинности. Многіе изъ мужчинъ, уплативъ полиціи означенную сумму, остались дома.

Спустя нѣсколько мѣсяцевъ начали разъѣзжать по деревнямъ жандармы и собирать «добровольныя пожертвованія»: забирали у бѣдныхъ крестьянъ все, что хотѣли, и никто не смѣлъ, конечно, протестовать. Такое собираніе «добровольныхъ пожертвованій» продолжалось въ каждой деревнѣ 5—6 дней.

То же было и въ нашей деревнѣ Кудрашэнъ. Обобравъ насъ до-чиста, жандармы уѣхали, и мы думали, что, по крайней мѣрѣ, на нѣсколько мѣсяцевъ насъ оставятъ въ покоѣ, но не тутъ-то было.

Спустя нѣсколько дней Турція объявила войну Россіи, и опять нѣсколько десятковъ жандармовъ начали разъѣзжать по деревнямъ и отбирать у армянъ оружіе.

У насъ въ деревнѣ жилъ одинъ турокъ, и по его указаніямъ жандармы обыскивали всѣхъ, у кого имѣлось какое-либо оружіе и отбирали.

Черезъ 4 или 5 мѣсяцевъ послѣ объявленія войны въ одинъ прекрасный день къ намъ прибыли жандармы и приказали готовиться, такъ какъ черезъ нѣсколько дней насъ должны будутъ выселить изъ нашей деревни, но куда—мы не знали.

При этомъ было объявлено, что кто не исполнитъ приказанія, будетъ наказанъ.

Несмотря на угрозы, вначалѣ крестьяне наши начали было сопротивляться, но жандармы заявили, что, въ случаѣ дальнѣйшаго сопротивленія, изъ Кискима явятся войска и всѣхъ вырѣжутъ.

Мы поняли, что безумно было сопротивляться.

Одинъ изъ жандармовъ, котораго лично знали наши крестьяне, совѣтовалъ для безопасности перейти въ магометанство.

Предчувствуя недоброе, пять семействъ, поддавшись его уговорамъ, приняли исламъ. Всѣ же остальные во главѣ съ сельскимъ священникомъ поклялись умереть христіанами. Въ числѣ принявшихъ магометанство былъ и я. Насъ оставили въ селѣ, а всѣхъ христіанъ, во главѣ съ священникомъ, погнали къ Эрзинджану, при чемъ по дорогѣ, оставивъ красивыхъ женщинъ, всѣхъ остальныхъ безжалостно вырѣзали. Женщинъ же подѣлили жандармы между собой.

Черезъ мѣсяцъ выселили и насъ, оставшихся въ живыхъ, вмѣстѣ съ однимъ знакомымъ туркомъ и отправили въ Эрзинджанъ.

Подкупивъ жандармовъ нѣсколькими десятками золотыхъ, мы оказались на свободѣ и убѣжали въ одно заброшенное село, находящееся недалеко отъ Эрзинджана. Послѣдовалъ за нами и турокъ нашъ. Такъ прожили мы тамъ впроголодь и подъ вѣчнымъ страхомъ нѣсколько мѣсяцевъ, пока русскія войска не заняли Эрзинджана и не освободили насъ.

Симферополь. **Ишханинъ.**

Армянскій священникъ и мусульманскій мулла.

Въ послѣднихъ числахъ сентября я объѣзжалъ войсковыя части N. арміи для посѣщенія армянъ-солдатъ и совершенія молебствія. Было 8 часовъ вечера, когда я нашелъ пріютъ у полкового русскаго священника. Согласно имѣющимся у меня справкамъ въ полку было около 140 человѣкъ армянъ и почти въ равномъ количествѣ въ остальныхъ частяхъ дивизій.

На утро по телефону попросилъ я командира полка сдѣлать распоряженіе объ отпускѣ армянъ-солдатъ всѣхъ частей на присутствіе въ церкви во время молебствія къ 10 часамъ.

Полковникъ заявилъ, что въ 10 часовъ назначены панихида по павшимъ годъ тому назадъ въ бояхъ офицерамъ и солдатамъ той же части и молебенъ о дарованіи новыхъ побѣдъ; и предложилъ отслужить обѣдню въ полдень.

Въ назначенное въ 12 ч. время, пошелъ я въ полковую церковь, полагая, что армяне-солдаты уже собрались; но церковь была пуста.

Думая, что время обѣденное, я прождалъ до 2 ч., но не показался ни одинъ изъ армянъ-солдатъ.

Недоумѣвая, обратился я по телефону въ штабъ, къ дежурному офицеру, заявивъ о необходимости вновь сдѣлать соотвѣтствующее распоряженіе по полку—объ отпускѣ армянъ-солдатъ.

Офицеръ обѣщалъ немедленно же исполнить. Вооружившись терпѣніемъ, прождалъ я до 4 ч.— и опять безрезультатно.

Чтобъ разсѣять сомнѣніе, я обратился къ одному изъ знакомыхъ мнѣ офицеровъ съ просьбой освѣдомиться подробно и истолковать мнѣ эту загадку. Малороссъ-офицеръ, послѣ получасового разговора по телефону обратился ко мнѣ со слѣдующими словами:

«Батюшка, приносимъ извиненіе Вамъ! — Хотя штабъ съ утра неоднократно и давалъ распоряженіе ротнымъ командирамъ объ отпускѣ всѣхъ армянъ-солдатъ на молебствіе, тѣмъ не менѣе никто изъ нихъ не откликается, ибо во всемъ полку не оказалось ни одного изъ тѣхъ, которыхъ вы именуете армянами. По недоразумѣнію въ штабъ дивизіи были доложены невѣрныя свѣдѣнія, принявъ армянъ за мусульманъ.

Аналогичное привелось мнѣ испытать въ Петроградѣ. Въ центральномъ военномъ управленіи, куда я обращался съ просьбой дать возможность армянамъ-солдатамъ свободно посѣщать церковь, дежурный офицеръ спрашиваетъ меня: «А скажите, батюшка, это касается только армянъ или также и мусульманъ?»

А въ Ригѣ приключился прямо курьезъ. Остановился я въ гостиницѣ. По распоряженію начальника штаба N. арміи отъ каждой дивизіи отправляли за мною по утрамъ экипажъ, въ соотвѣтствующей изъ которыхъ я долженъ совершить молебствіе.

Однажды утромъ прибылъ ординарецъ и заявилъ, что экипажъ посланъ за мною отъ такой-то дивизіи. Проѣхавъ подъ дождемъ 25 верстъ, пріѣхалъ я до пункта назначенія—въ штабъ. Увидѣвъ меня и узнавъ, что пріѣхалъ армянскій батюшка, дежурный офицеръ штаба обратился ко мнѣ съ извиненіемъ по поводу случившагося неродазумѣнія.

Оказывается, магометане, по случаю своего праздника, посылаютъ за муллою экипажъ въ городъ. Слѣдовавшій съ экипажемъ ординарецъ, разыскивая въ городѣ муллу, приглашаетъ меня, принявъ армянскаго священника за мусульманскаго муллу.

Какъ ни странно и ни дико, однако, съ прискорбіемъ приходится констатировать подобные нелѣпые факты, имѣющіе мѣсто въ русской массѣ и по сію пору. Съ подобными фактами нельзя мириться.

Свящ. А.

За границей.

Въ новѣйшемъ № одного изъ главныхъ англійскихъ журналовъ, «The Nineteenth Century and after», помѣщено невольно бросающееся въ глаза объявленіе или воззваніе отъ имени общества «Друзья Арменіи» (The Friends of Armenia), предсѣдательницей котораго состоитъ г-жа Фредерикъ Кэвендишъ. Въ этомъ воззваніи обращается вниманіе англійскаго общества на бѣдственное положеніе армянскихъ сиротъ-бѣженцевъ, которые должны быть «накормлены, одѣты и воспитаны». Сверхъ того долженъ быть образованъ особый фондъ для пріобрѣтенія зерна, скота, а также земледѣльческихъ и строительныхъ орудій, столь нужныхъ людямъ, покинувшимъ поневолѣ свою родину и не имѣющимъ надежды въ ближайшемъ будущемъ туда вернуться. Къ этому воззванію, лишній разъ свидѣтельствующему о томъ, что армянскій народъ имѣетъ въ Англіи преданныхъ друзей, приложенъ списокъ должностныхъ лицъ общества, принимающихъ пожертвованія.

Бѣженская жизнь.

Обозрѣніе.

Въ началѣ января были произведены казенныя ассигновки въ размѣрѣ 1.700,000 рублей, переведенныхъ министерствомъ внутреннихъ дѣлъ кавказскому комитету Всероссійскаго союза городовъ, а также 197,000 рублей, отпущенныхъ ген. Тамамшевымъ Армянскому Благотворительному обществу на дѣло призрѣнія 4,378 сиротъ.

Помимо этого, обращаетъ на себя вниманіе та непрерывная и основательная поддержка, которую оказываютъ намъ американскій и англійскій народы въ лицѣ своихъ правительственныхъ и частныхъ благотворительныхъ учрежденій.

Въ результатѣ крупныхъ пожертвованій (достигающихъ 4.500,000 рублей), собранныхъ въ памятные дни армянской недѣли (въ октябрѣ 1916 г.) нашими заатлантическими друзьями, былъ снаряженъ пароходъ, съ которымъ должны были отправить различные товары для бѣженцевъ армянъ и сирійцевъ на сумму въ 250,000 долларовъ.

Согласно полученной въ Москвѣ телеграммѣ, пароходъ уже отплылъ изъ Америки, но въ виду внезапно измѣнившейся политической конъюнктуры и послѣдовавшаго приказа правительства Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ о перерывѣ навигаціи въ Атлантическомъ океанѣ, возможно, что онъ вернулся. О результатѣ же сбора въ Лондонѣ пока извѣстно, что англичанами собрано болѣе 1.300,000 рублей.

Къ сожалѣнію, несмотря на энергичную поддержку правительства и друзей нашего народа, а также и дѣятельную работу національныхъ организацій, и безъ того тяжелое состояніе бѣженской массы все болѣе и болѣе ухудшается. Острый экономическій кризисъ, въ которомъ очутилась вся страна, въ особенности тяжело отзывается на положеніи бѣженцевъ, оставшихся у себя на родинѣ или осѣвшихъ въ Закавказьѣ. Телеграммы архимандрита Завэна, личные доклады отвѣтственнымъ кругамъ армянскаго общества, сдѣланные извѣстнымъ дѣятелемъ и бывшимъ руководителемъ одной изъ добровольческихъ дружинъ—Сепухомъ, а также многочисленныя газетныя корреспонденціи обрисо-

вываютъ въ полной мѣрѣ критическое положеніе армянскихъ бѣженцевъ. Такъ, по свѣдѣніямъ армянской печати въ районѣ Байбурта, въ виду полнаго отсутствія хлѣба, наступила общая голодовка. Положеніе стало до того невыносимымъ, что недалеко отъ Эрзинджана нашимъ солдатамъ пришлось силой оружія отбить у турокъ поля съ оставшимся на нихъ хлѣбомъ, который былъ затѣмъ розданъ мѣстному населенію. Въ Эрзерумѣ дороговизна приняла размѣры необыкновенные даже для нашего времени. Такъ, напримѣръ, цѣна мѣшка муки поднялась до 75 рублей, сажени дровъ до 300 руб., барашка до 60 руб. и т. д.

Вмѣстѣ съ этимъ необходимо констатировать почти полную невозможность для гражданскаго населенія оккупированныхъ областей достать такіе предметы первой необходимости, какъ сахаръ, чай, нефть и пр. Въ связи съ работой армянскихъ организацій по регулированію снабженія продовольствіемъ бѣженскаго населенія, вызываетъ большой интересъ свѣдѣнія о провіантѣ, закупленномъ Армянскимъ Благотворительнымъ обществомъ для своихъ потребительскихъ лавокъ. Данныя эти, относящіяся къ декабрю 1916 года, таковы: хлѣба было закуплено 57 вагоновъ, риса 8 вагоновъ, овса 4 вагона, нефти 80 бочекъ и чаю 1,500 фунтовъ. По послѣднимъ извѣстіямъ этимъ же обществомъ должно было быть пріобрѣтено въ Кубанской области 65 вагоновъ муки. Общій недостатокъ хлѣба, повидимому отражается, также и на тѣхъ курдскихъ племенахъ, которыя остались въ завоеванной части Арменіи. Недавно имъ было роздано казенное пособіе генераломъ Б. Нынѣ этими аширетами производится усиленная скупка хлѣба во многихъ долинахъ. Насколько успѣшенъ процессъ скупки и въ какихъ онъ формахъ выявляется, къ сожалѣнію, намъ неизвѣстно. Но въ виду общей необезпеченности и неувѣренности въ завтрашнемъ днѣ наблюдается усиленная тяга изъ Арменіи въ Закавказье бѣженцевъ, надѣющихся, по крайней мѣрѣ, у своихъ сородичей найти покой и возможность заняться продуктивнымъ трудомъ. Это явленіе наблюдается особенно въ округахъ Эрзинджана, Эрзерума и въ тѣхъ областяхъ Ванскаго вилайета, которыя были опустошены въ іюлѣ и ноябрѣ прошедшаго года набѣгами курдовъ.

Однако, по свѣдѣніямъ газ. «Оризонъ» мѣстныя власти препятствуютъ этимъ намѣреніямъ невыдачей паспортовъ, мотивируя свое противодѣйствіе желаніемъ удержать (sic!) коренное населеніе въ странѣ...

Интересно также отмѣтить, что какъ бы въ разрѣзъ съ все возрастающей дороговизной, цѣна на «плѣнныхъ» армянъ, находившихся у Зиланскихъ курдовъ, сильно падаетъ и въ настоящее время стоитъ на 10 рубляхъ.

***

Какъ сообщаютъ мѣстныя газеты, въ серединѣ апрѣля ожидается открытіе въ Петроградѣ выставки «Россія и разоренныя окраины». Выставка организуется Татіанинскимъ комитетомъ и будетъ состоять изъ трехъ отдѣловъ: первый будетъ посвященъ положенію русскихъ областей, занятыхъ непріятелемъ, второй—послѣдствіямъ опустошеній, произведенныхъ въ этихъ областяхъ, третій же исключительно бѣженцамъ. На организаціонные расходы ассигновано 359,000 руб. Необходимо подчеркнуть слѣдующій фактъ: въ отвѣтъ на отказъ главнаго комитета Всероссійскаго земскаго союза принять участіе въ выставкѣ, организаціонная комиссія, во главѣ которой стоитъ А. Б. Нейгардтъ, постановила довести до свѣдѣнія кн. Г. Е. Львова о томъ, что Татіанинскій комитетъ самъ причисляетъ себя къ числу общественныхъ организацій, къ правительству прямого отношенія не имѣетъ и за дѣянія его отвѣтственнымъ быть не можетъ. Въ настоящее время Петроградскій армянскій комитетъ обратился въ Армянское благотворительное общество съ просьбой собрать среди бѣженцевъ характерные предметы: національную утварь, одежду, обувь и различныя издѣлія бѣженцевъ, которыя будутъ экспонированы на выставкѣ.

***

Въ началѣ текущаго мѣсяца исполнилась вторая годовщина дѣятельности закавказскаго комитета Всероссійскаго земскаго союза. Въ виду отсутствія земства на Кавказѣ дѣятельность этой общественной организаціи была много слабѣе дѣятельности Союза городовъ. Но благодаря усиленной поддержкѣ земскихъ учрежденій внутреннихъ губерній и благотворительному отношенію высшей военной власти, закавказскій комитетъ смогъ, съ теченіемъ времени, сильно расширить поле своей дѣятельности. Какъ и на другихъ фронтахъ, онъ былъ занятъ оказаніемъ врачебной и иного рода помощи дѣйствующей арміи, бѣженцамъ и пр. Число учрежденій земскаго союза на Кавказскомъ фронтѣ достигаетъ 469 при ежемѣсячномъ бюджетѣ въ 2.000,000 руб.

***

Обращаетъ на себя вниманіе мысль изданія Армянской Красной Книги, посвященной исторіи мученій армянъ въ Турціи, исторіи бѣженства и, частью, армянскому вопросу. Извѣстный общественный дѣятель г. Сафрастьянъ, бывшій въ 1906—1911 гг. англійскимъ вице-консуломъ въ Битлисѣ, въ своей корреспонденціи изъ Лондона, помѣщенной въ газ. «Оризонъ», даетъ рядъ цѣнныхъ совѣтовъ по вопросамъ, касающимся способовъ собиранія матеріала и изданія данной книги. Будучи хорошо знакомъ съ тѣми требованіями, которыя предъявляются и дипломатіей союзныхъ странъ и общественнымъ мнѣніемъ Европы къ такого рода изданіямъ, г. Сафрастьянъ рекомендуетъ сугубую осторожность въ дѣлѣ собиранія матеріала и его опубликованія. Онъ предлагаетъ помѣщать лишь факты, строго провѣренные и удостовѣренные различными свидѣтелями. Въ концѣ книги можно будетъ помѣстить нѣсколько главъ изъ исторіи армянскаго народа въ послѣдніе годы. Въ заключеніе авторъ статьи напоминаетъ, что книга эта должна служить отвѣтомъ армянскаго народа тѣмъ обвиненіямъ въ измѣнѣ, которыя были брошены намъ нѣмцами (въ различныхъ газетныхъ статьяхъ и офиціальныхъ заявленіяхъ) и турками (въ «Бѣлой книгѣ») и, что для большой достовѣрности необходима санкція католикоса всѣхъ армянъ или предсѣдателя заграничной армянской депутаціи.

***

На Рождество въ Парижѣ было устроено въ пользу бѣженцевъ собраніе, на которомъ предсѣдательствовалъ Погосъ Нубаръ-паша. На собраніи извѣстнымъ писателемъ А. Чобаніаномъ была произнесена рѣчь, въ которой маститый поэтъ, касаясь исторіи развитія національнаго самосознанія въ армянскомъ народѣ, выразилъ надежду на скорое полное освобожденіе Арменіи отъ турецкаго ига и на возможность для нашей націи продолжать свободное существованіе. Въ началѣ засѣданія были исполнены марсельеза и армянскій гимнъ, выслушанные присутствующими стоя.

R. D.

Второй армянскій съѣздъ.

(По телеграфу).

Совѣщаніе тридцати четырехъ армянскихъ организацій помощи бѣженцамъ разрѣшено въ Эриванп. 6 февраля.

Число участвующихъ представителей семьдесятъ одинъ, изъ коихъ трое изъ Москвы.

Программа: положеніе бѣженцевъ; созданіе мастерскихъ, сиротскихъ пріютовъ, школъ, сельскохозяйственныхъ занятій, артелей; возстановленіе хозяйства; вопросъ помощи армянамъ въ Месопотаміи; планомѣрная дѣятельность организацій; составленіе устава; избраніе центральнаго комитета.

«Мшакъ».

Хроника.

Г. Аракелянъ, на страницахъ газ. «Мшакъ», пропагандируетъ идею образованія новой національной партіи или, какъ онъ ее именуетъ, «національно-народной» партіи. По его мнѣнію, существованіе такой партіи является настоятельной необходимостью и вотъ по какимъ соображеніямъ. Громадная масса армянской націи въ послѣднее время страдаетъ отъ одного кореннаго зла, а именно, отъ отсутствія въ ней организованности. Обладая многими достоинствами, какъ-то: демократичностью, способностью къ прогрессу и, въ то же время, чуждая крайняго радикализма, какъ и крайняго консерватизма, эта масса, вслѣдствіе своей неорганизованности, не можетъ сама руководить своими судьбами и довѣрчиво слѣдуетъ за узко-партійнымъ меньшинствомъ, пріобрѣвшимъ авторитетъ въ ея глазахъ именно силой своей организаціи. Такое положеніе вещей гибельно отражается на дѣйствительныхъ интересахъ націи и потому, не можетъ быть дольше терпимо.

Необходимо внести организацію въ народную массу и этимъ дать ей возможность самой взять въ руки дѣло національнаго строительства. Эту цѣль и должна преслѣдовать новая «національно-народная» партія. «Пусть она,—говоритъ г. Аракелянъ,—создастъ новую эпоху въ исторіи армянскаго народа».

Въ кавказскихъ газетахъ мы находимъ свѣдѣнія относительно завѣщанія недавно скончавшагося А. А. Ананова. Это завѣщаніе имѣетъ своимъ предметомъ, главнымъ образомъ, помощь армянской учащейся молодежи. Изъ 200,000 р., завѣщанныхъ покойнымъ на разныя благотворительныя цѣли, больше половины оставлено «Армянскому благотворительному о—ву на Кавказѣ» съ тѣмъ, чтобы на проценты съ этого капитала содержались стипендіанты въ среднихъ и высшихъ учебныхъ заведеніяхъ.

Тому же о—ву оставлено 20,000 р. для распространенія грамотности среди армянъ. Анановской (Овнатянъ) женской школѣ въ Тифлисѣ, основателемъ которой былъ дядя покойнаго—Ив. Ст. Ананбвъ—20,000 р.; Гаянянъ школѣ въ Тифлисѣ—4,000 р.; нуждающимся ученикамъ Нерсесіановской семинаріи—3,000 руб.

Изъ остальныхъ завѣщанныхъ суммъ, отмѣтимъ еще 10,000 р., оставленныхъ «о—ву распространенія грамотности среди грузинъ».

М. Ш.

МОСКВА.

Московскій Армянскій Комитетъ.

Московскій армянскій комитетъ рѣшилъ немедленно выпустить въ роскошномъ изданіи русскій переводъ англійской офиціальной «Синей Книги», рисующей отношеніе къ армянамъ въ Турецкой Имперіи въ 1915—1916 гг. на основаніи документовъ, представленныхъ статсъ-секретарю по иностраннымъ дѣламъ виконту Грею — виконтомъ Брайсомъ.

Панихида.

Въ воскресенье, 22 января въ московской армянской Крестовоздвиженской церкви послѣ обѣдни духовенствомъ была совершена панихида по скончавшемся въ Баку извѣстномъ въ армянскихъ общественныхъ кругахъ Закавказья, Аршакѣ Осиповичѣ Гукасовѣ, который долгіе годы состоялъ предсѣдателемъ Совѣта съѣздовъ бакинскихъ нефтепромышленниковъ.

А. Гукасовъ оставилъ по завѣщанію Армянскому Благотворительному обществу 1.500,000 руб. и мусульманскому—300,000 руб.

Въ воскресенье, 22 января, состоялся третій литературно-художественный вечеръ «Кассы Взаимопомощи» студентовъ армянъ, посвященный армянскимъ народнымъ пѣснямъ.

Вечеръ прошелъ очень оживленно.

Въ вступительномъ словѣ студентъ Тарвердянъ далъ характеристику народныхъ пѣсенъ.

Затѣмъ хоръ армянской церкви подъ управленіемъ регента г. Танбіяна исполнялъ армянскія пѣсни.

Не вдаваясь въ критику исполненія, мы должны отмѣтить, что заполнившіе залъ въ большомъ количествѣ члены кассы—студенты и ихъ гости—съ особымъ удовольствіемъ прослушали своеобразно кра-

сивое родное пѣніе. Вечеръ съ той же программой и съ тѣми же участниками предполагается повторить въ «Обществѣ армянъ».

Воззваніе Комитета Ея Императорскаго Высочества Великой Княжны Татіаны Николаевны.

Отъ Комитета ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА Великой Княжны ТАТІАНЫ НИКОЛАЕВНЫ редакціей «Армянскаго Вѣстника» получено воззваніе къ обществу и общественнымъ организаціямъ по поводу Всероссійской Выставки бѣженскаго дѣла—«Россія и разоренныя окраины», имѣющей быть весной 1917 года.

Въ сопроводительномъ письмѣ мы читаемъ:

«На предстоящей выставкѣ желательно показать не только трудовое начало, широко и повсемѣстно проводимое Комитетомъ Ея Высочества, но и всю работу широкихъ слоевъ общества на помощь населенію, пострадавшему отъ военныхъ бѣдствій.

Вмѣстѣ съ этимъ желательно обрисовать испытанія, выпавшія на долю этого населенія, и разореніе родныхъ его мѣстъ.

Памятуя, что успѣхъ предстоящей выставки зависитъ, главнымъ образомъ, отъ участія въ ней общественныхъ силъ страны, а также и самихъ бѣженцевъ, Комитетъ Ея Высочества предполагаетъ нынѣ, при помощи прессы обратиться съ просьбой ко всѣмъ лицамъ и учрежденіямъ, имѣющимъ у себя данныя, или матеріалы, освѣщающіе вышеупомянутые вопросы, подѣлиться ими съ Комитетомъ Ея Высочества».

Въ воззваніи повторяется мысль,—мысль, по нашему мнѣнію, первостепенной важности,—что бѣженцы—не тунеядцы, что они желаютъ работать.

«Живая дѣйствительность показала, какъ нелѣпы и преувеличены толки о томъ, что они живутъ исключительно на средства, отпускаемыя государствомъ, предпочитая праздность труду, полуголодный паекъ настоящему трудовому довольству»... И, дальше: «Нельзя допустить, чтобы въ сознаніи общества укрѣпилась легенда о бѣженцахъ-тунеядцахъ, бѣженцахъ—бремени государства. Надо выяснить Россіи то положительное, что сумѣла сдѣлать организація общественныхъ силъ, любовь къ труду и старые трудовые навыки бѣженцевъ».

Въ частности намъ, армянамъ, представляется возможность продемонстрировать работу нашихъ бѣженцевъ, работу нашихъ общественныхъ организацій, вѣдающихъ бѣженскимъ дѣломъ, и вмѣстѣ съ этимъ показать грустную обстановку и тяжелыя условія, подчасъ невыносимыя, въ которыхъ приходится жить оторванному отъ родной матери-земли, отъ родного очага бѣженцу. Боли, страданій—вѣдь мы народъ-мученикъ,—въ нашей исторіи слишкомъ много, въ особенности исторіи послѣднихъ лѣтъ, сплошь кровавыхъ, траурныхъ.

Мы приводимъ воззваніе полностью:

Отъ Комитета Ея Императорскаго Высочества Великой Княжны Татіаны Николаевны.

Крѣпко пострадали наши окраины съ ихъ мирнымъ трудолюбивымъ, культурнымъ населеніемъ отъ вражескаго жестокаго и систематическаго разоренія. Тяжелое время пришлось пережить всѣмъ тѣмъ, кого выбросила война изъ насиженныхъ мѣстъ и разбросала по всей Россіи. Труденъ былъ ихъ скорбный путь на новыя мѣста; голодомъ, холодомъ, смертью близкихъ сопровождался онъ. Печальны были первые дни бѣженцевъ въ чужихъ мѣстахъ, не сразу удалось освоиться съ новой жизнью, новыми обычаями, новыми людьми.

Годъ съ небольшимъ прошелъ съ тѣхъ поръ, какъ растекся по Россіи главный стихійный потокъ бѣженцевъ; прожитые бѣженцами дни были не только днями большихъ страданій и тяжкихъ испытаній. Много за эти мѣсяцы сдѣлано было настоящей работы, работы организаціи и приспособленія, работы возвращенія обезсилѣвшихъ и нравственно угнетенныхъ людей къ трудовой жизни.

За дѣло дружно взялось все русское общество, взялись прежде всего родственныя бѣженцамъ національныя организаціи; государство щедро отпустило средства. И жизнь бѣженцевъ стала налаживаться, жизнь трудовая, а не праздная, жизнь работника, а не тунеядца, живущаго на подаяніе. Живая дѣйствительность показала, какъ нелѣпы и преувеличены толки о томъ, что бѣженцы не желаютъ работать, что они живутъ исключительно на средства, отпускаемыя государствомъ, предпочитая праздность труду, полуголодный паекъ настоящему трудовому довольству.

Въ жизни бѣженства, такимъ образомъ, завершается второй періодъ и начинается третій; прошелъ періодъ скорби и слезъ, въ полномъ ходу періодъ трудового приспособленія, начинается время возвращенія на старыя мѣста, на желанную родину.

Россія наканунѣ большихъ и серьезныхъ моментовъ въ своей исторіи, она переживаетъ острый и большой кризисъ. Кончится война, настанетъ пора большой и серьезной внутренней работы. О бѣженцахъ врядъ ли будутъ тогда помнить: разсыпятся помогающія имъ организаціи, сами бѣженцы, возвратясь на мѣста, постараются забыть о годахъ испытаній.

Но сдѣланное и пережитое слишкомъ значительно и важно, чтобы его можно было забыть. Опытъ—и положительный и отрицательный—слишкомъ дорого стоилъ Россіи, чтобы мы въ правѣ были не постараться все запомнить и все запечатлѣть. Нельзя допустить, чтобы въ сознаніи общества укрѣпилась легенда о бѣженцахъ—тунеядцахъ, бѣженцахъ—бремени государства. Надо выяснить Россіи то положительное, что сумѣла сдѣлать организація

общественныхъ силъ, любовь къ труду и старые трудовые навыки бѣженцевъ.

Въ сознаніи большой нравственной лежащей на немъ отвѣтственности Комитетъ Ея Императорскаго Высочества Великой Княжны Татіаны Николаевны считаетъ своей неотложной обязанностью сдѣлать въ этомъ отношеніи все отъ него зависящее и предполагаетъ въ первую голову организовать весною 1917 г. большую выставку, гдѣ передъ глазами всей Россіи прошли бы и картины жестокаго разоренія окраинъ, и долгій и страдный скорбный путь бѣженцевъ, и работа приспособленія и организаціи на новыхъ мѣстахъ временнаго разселенія, и трудовые результаты этой работы, и первые опыты обратнаго разселенія бѣженцевъ на старыхъ пепелищахъ.

Призывая всю общественную Россію сплотиться теперь же около этого важнаго и большого дѣла, которое можетъ быть сдѣлано или теперь, или никогда, Комитетъ Ея Императорскаго Высочества Великой Княжны Татіаны Николаевны обращается какъ къ самимъ бѣженцамъ, такъ и ко всѣмъ общественнымъ и государственнымъ организаціямъ и частнымъ лицамъ, знающимъ жизнь бѣженцевъ и знакомымъ съ исторіей дѣла, съ просьбой откликнуться на призывъ и прислать въ Выставочный Отдѣлъ Комитета (Петроградъ, Инженерная, 2/2) какъ всѣ произведенія бѣженскаго труда, такъ и всѣ матеріалы (фотографіи, діаграммы, картограммы, статистическія данныя, документы), которые способны пролить свѣтъ на всю жизнь бѣженцевъ съ момента ихъ вынужденнаго выселенія со старыхъ насиженныхъ мѣстъ.

Лекція В. Д. Плетнева въ обществѣ славянскаго научнаго единенія.

Въ обществѣ славянскаго научнаго единенія подъ предсѣдательствомъ члена Гос. Совѣта А. В. Васильева В. Д. Плетневъ прочиталъ докладъ объ армянскомъ вопросѣ.

Ознакомивъ собраніе съ армянскимъ вопросомъ во всей его полнотѣ, начиная съ меморандума 1895 г. и кончая царьградскимъ совѣщаніемъ 1913 г., докладчикъ, разсмотрѣвъ проекты освобожденія Арменіи (1) однихъ только шести вилаетовъ: Вани, Битлиса, Сиваса, Харпута, Муша, Діарбекира, 2) шести вилаетовъ съ присоединеніемъ къ нимъ Трапезундскаго съ Трапезундомъ и 3) упомянутыхъ вилаетовъ съ присоединеніемъ къ нимъ Киликіи (съ гаванью Александреттой), высказался за протекторатъ Россіи надъ всей Арменіей съ выходомъ въ Средиземное море и противъ новаго раздѣла армянскихъ территорій послѣ мірової войны.

«Петрогр. Вѣд.»

Кавказское земство.

Въ виду появившихся въ печати свѣдѣній о существующемъ предположеніи провести законопроектъ о земствѣ въ Закавказьѣ въ порядкѣ статьи 87-й, канцелярія Намѣстника на Кавказѣ заявляетъ, что означенныя свѣдѣнія лишены основанія.

«Русск. Вѣд.»

Пожертвованіе на сельско-хозяйственныя нужды.

Милліонеръ Леонъ Манташевъ пожертвовалъ 600.000 р. на сельско-хозяйственныя нужды армянскаго населенія. Пожертвованіе ставится въ связь съ будущими мѣропріятіями армянскихъ организацій по возстановленію хозяйства въ оккупированной Арменіи.

«Русск. Вѣд.»

Сироты—сиротамъ.

27 декабря въ залѣ армянской семинаріи состоялся дѣтскій спектакль съ участіемъ дѣтей сиротскаго пріюта армянскаго женскаго благотворительнаго общества и дѣтей пансіона ремесленной школы, подъ режиссерствомъ У. А. Теръ-Гевондіяна. Спектакль былъ организованъ трудами попечительницы пріюта М. И. Фабрикантовой и помощницы ея К. С. Аваковой. Были поставлены двѣ пьесы на армянскомъ языкѣ: «Среди цвѣтовъ», («Вардери мечъ») и «Смоква Хечо», («Хечои тузъ»). Дѣтское празднество удостоилъ своимъ посѣщеніемъ епархіальный начальникъ епископъ Месропъ. Спектакль прошелъ съ успѣхомъ и закончился дѣтскимъ хоровымъ концертомъ, организованнымъ священ. о. Аршакомъ Чанчкіянъ. При организаціи спектакля участвующіе дѣти выразили желаніе, чтобы деньги, вырученныя какъ со спектакля, такъ и съ буфета, пошли на нужды сиротъ-бѣженцевъ изъ Турецкой Арменіи. Желаніе дѣтей исполнено. Чистый остатокъ въ суммѣ 160 р. переданъ попечительницей пріюта мѣстному комитету помощи бѣженцамъ для перевода въ Тифлисъ на имя пріюта астраханскаго армянскаго общества.

Пусть деньги, вырученныя съ дѣтскихъ празднествъ и удовольствій, пойдутъ на пользу сиротъ и утрутъ лишнюю слезу съ печальныхъ глазъ несчастныхъ сиротъ, вынесшихъ весь ужасъ бѣженства и принужденныхъ на чужбинѣ забыть радость и уютъ домашняго очага.

Астрахань. N.

Доброе дѣло.

Освященіе лазарета-санаторія Каспара и Овагима Степанянъ.

29 декабря въ имѣніи «Отрада» бр. Степанянъ (близъ Бахчисарая) состоялось освященіе лазарета-санаторія для нижнихъ чиновъ, оборудованаго и содержимаго за счетъ владѣльцевъ имѣнія. Подъ лазаретъ отведенъ великолѣпный 2-этажный домъ

особнякъ, расположенный среди фруктоваго сада. Въ нижнемъ этажѣ помѣщаются три палаты съ 20-ю кроватями, ванная и кухня. Въ верхнемъ этажѣ—столовая, перевязочная, канцелярія, аптека и комнаты врача и сестеръ милосердія.

Въ настоящее время въ лазаретѣ помѣщается 10 нижнихъ чиновъ, раненыхъ преимущественно въ грудь, и потому особенно нуждающихся въ санаторномъ лѣченіи.

С. С.

Григоріополь, 8 января.

(*Отъ нашего корреспондента*).

Настоятель мѣстныхъ армянскихъ церквей о. Артюнъ Теръ-Енокьянцъ 7-ю сего января, въ армянской св. Богородицы церкви, послѣ торжественной литургіи съ рѣчью обратился къ своимъ прихожанамъ и, описавъ ужасное положеніе армянъ, оставшихся въ рукахъ турокъ и курдовъ, предложилъ приступить къ сбору пожертвованій на освобожденіе изъ плѣна хоть 10 15 душъ. Собрано 1.000 рублей, каковая сумма будетъ послана редакціи «Армянскаго Вѣстника» для препровожденія по принадлежности. Сборъ пожертвованій продолжается.

Мурадъ.

Библіографическія замѣтки.

Участь армянъ въ изображеніи американскаго писателя.

Гербертъ Адамсъ Гиббонсъ, „Самая черная страница новѣйшей исторіи: Послѣднія избіенія въ Арменіи; факты и отвѣтственности". Пгр. 1916 г.

Когда о страданіяхъ армянскаго народа и о правѣ его на лучшую участь говорятъ лица, увлеченныя идеей освобожденія армянъ отъ магометанскаго ига, инымъ можетъ, пожалуй, показаться, что въ этихъ сѣтованіяхъ и горячихъ выраженіяхъ сочувствія есть доля преувеличенія,—что они продиктованы традиціоннымъ недовѣріемъ къ турецкому режиму и его представителямъ. Но, когда характеризуетъ «самую черную страницу новѣйшей исторіи» человѣкъ, не только трезво и объективно относящійся вообще къ турецкимъ дѣламъ и свободный отъ всякаго предубѣжденія противъ турокъ, но, быть-можетъ, даже слишкомъ умѣренный и сдержанный въ нѣкоторыхъ своихъ взглядахъ и приговорахъ,—впечатлѣніе получается еще болѣе сильное и убѣдительное... Къ числу такихъ людей принадлежитъ Гиббонсъ. Если его книжка является, мѣстами, своего рода обвинительнымъ актомъ, направленнымъ противъ турецкаго правительства и его агентовъ, то высказываются эти обвиненія не сгоряча, не съ чужихъ словъ, не подъ вліяніемъ мимолетнаго гуманнаго порыва, а лишь послѣ тщательной провѣрки, по личнымъ впечатлѣніямъ или на основаніи точныхъ документальныхъ данныхъ.

Русскимъ и армянскимъ читателямъ могутъ только показаться нѣсколько странными и непривычными настойчивыя старанія американскаго автора доказать безусловную лояльность и преданность турецкому строю армянскаго населенія Оттоманской имперіи, не дававшаго повода къ репрессивнымъ мѣрамъ, звѣрствамъ и погромамъ. Ходъ мыслей автора вполнѣ понятенъ; событія 1915 года представляются еще болѣе дикими и возмутительными, когда выясняется фантастичность обвиненій, взведенныхъ на армянъ, съ цѣлью оправдать рѣзню и выселенія. Но общій тонъ разсужденій Гиббонса, когда онъ говоритъ объ отношеніи армянскаго общества къ попыткамъ увлечь его на путь активной борьбы съ турецкимъ режимомъ, слишкомъ расходится со взглядами другихъ обличителей турецкихъ звѣрствъ... Молодежь, которая, совершенно въ духѣ героевъ Раффи, принялась за организацію отпора туркамъ и курдамъ, называется здѣсь «экзальтированной»; авторъ не отрицаетъ того, что подъ вліяніемъ этой экзальтаціи, нѣкоторые молодые люди стали основывать кружки—съ цѣлью добиться независимости Арменіи, но, по его мнѣнію, эта пропаганда не могла имѣть успѣха среди армянскаго населенія, потому что армяне «слишкомъ разсѣяны по всей странѣ, чтобы имѣть хоть какую-нибудь надежду добиться независимости, которую пріобрѣла на Балканахъ греки, болгары, сербы и румыны».

Въ 1909 году во время Аданской рѣзни Гиббонсъ былъ въ Турціи и занялся тщательнымъ изученіемъ всѣхъ обстоятельствъ, предшествовавшихъ этому возмутительному событію, которое произвело на него потрясающее впечатлѣніе, тѣмъ болѣе, что оно шло вразрѣзъ съ тѣми ожиданіями, какія вызвалъ-было на время младо-турецкій режимъ. Тщательное разслѣдованіе убѣдило его въ томъ, что эта бойня не была ровно ничѣмъ вызвана, что всѣ утвержденія турокъ, будто армяне сами дали поводъ для нея своими революціонными выступленіями, безусловно ложны. Гиббонсъ спѣшитъ подчеркнуть этотъ фактъ и, слѣдуя своему обычному методу, усиленно оттѣняетъ лояльность киликійскихъ армянъ. Предоставимъ, однако, слово самому автору, чтобы дать болѣе точное понятіе объ этой сторонѣ его книжки: «На сто армянъ не было ни одного, принадлежащаго къ революціоннымъ обществамъ. Низшіе классы были слишкомъ необразованы, чтобы серьезно заинтересоваться революціонной пропагандой. Что касается армянской церкви, то она прямо осуждала безуміе фанатиковъ *). Школьные учителя произносили и писали анти-революціонныя рѣчи. Богатые классы горожанъ прямо заявляли агитаторамъ, что они готовы оказать не только пассивное, но и активное сопротивленіе революціонному движенію. Итакъ, туркамъ со стороны армянскихъ революціонеровъ ничего не угрожало... Если бы правительство хоть сколько-нибудь ихъ боялось, оно во всякое время могло захватить ихъ. Въ Аданѣ достаточно было бы арестовать 30—40 молодыхъ людей, чтобы сразу покон-

---

*) Курсивъ вездѣ мой. *Ю. В.*

чить со всей агитаціей. Вмѣсто этого было убито до 6,000 человѣкъ, и половина города сожжена».

Можно было бы привести еще нѣсколько примѣровъ, иллюстрирующихъ эту особенность аргументаціи автора, который и въ другихъ случаяхъ остается вѣренъ себѣ,—то указывая лишній разъ на то, что армянъ «нельзя заподозрить, какъ это было съ турецкими греками, въ какихъ-либо тайныхъ пожеланіяхъ успѣха врагамъ Турціи», то неожиданно высказываясь въ томъ смыслѣ, что выселившіеся въ Англію и Францію турецкіе армяне лучше бы сдѣлали, если бы въ пору войны не выступали съ извѣстными заявленіями сочувствія союзникамъ, какъ опредѣленныя организаціи,—такъ какъ это могло быть ложно истолковано...

Не будемъ долѣе останавливаться на этой тѣневой сторонѣ книжки Гиббонса,—и отмѣтимъ лучше тотъ фактическій матеріалъ, который онъ приводитъ, чтобы показать безпощадность, утонченную жестокость новѣйшихъ турецкихъ звѣрствъ. Картина получается жуткая и не нуждающаяся въ комментаріяхъ... Ясно и отчетливо выступаетъ фактъ организованности и «планомѣрности» всѣхъ ужасовъ, которые, по волѣ константинопольскихъ «сферъ», еще разъ пережила злополучная страна! Гиббонсъ, на основаніи вполнѣ точныхъ, провѣренныхъ данныхъ, описываетъ, какъ происходило истребленіе армянъ въ 1915 году, какъ ихъ созывали въ заранѣе намѣченныя мѣста и тамъ подвергали избіенію, какъ разстрѣливались турецкими солдатами дружины армянъ, мобилизованныхъ для постройки путей сообщенія и мирно работавшихъ, не подозрѣвая той опасности, какая имъ грозила. Отразился въ книжкѣ и скорбный путь безчисленныхъ армянъ, высылавшихся въ Месопотамію и выносившихъ по дорогѣ неслыханныя мученія. Призрачность того «обновленія» Турціи, которое когда-то склонны были связывать съ торжествомъ младотурокъ, вообще весьма рельефно выступаетъ въ очеркѣ Гиббонса.

Касаясь вопроса объ отвѣтственности за «самую черную страницу новѣйшей исторіи», авторъ опредѣленно указываетъ на ту неблаговидную роль, какую сыграла въ данномъ случаѣ и своимъ попустительствомъ, и открытымъ содѣйствіемъ насильникамъ Германія,—которая была заинтересована въ истребленіи армянскаго элемента, въ общемъ—отнюдь не желательнаго съ точки зрѣнія германской политики, во многихъ отношеніяхъ—враждебнаго ей! Лицамъ, хорошо знакомымъ съ новѣйшимъ фазисомъ армянскаго вопроса, книжка Гиббонса не дастъ ничего новаго,—но, даже при извѣстныхъ дефектахъ, ей присущихъ, она можетъ быть прочитана не безъ пользы большой публикой, которой откроетъ глаза на многое.

Ю. Веселовскій.

Александръ Цатуріанъ.—Русскіе поэты. М.

Вышедшіе вторымъ изданіемъ переводы стихотвореній извѣстнѣйшихъ русскихъ поэтовъ, сдѣланные армянскимъ поэтомъ Ал. Цатуріаномъ, имѣютъ для читателей двоякую цѣнность.

Если до сихъ поръ говорилось о томъ, что русское общество мало знаетъ или почти не знаетъ армянскихъ поэтовъ, то теперь, послѣ того, какъ оно имѣетъ возможность ознакомиться съ названными поэтами, благодаря «Армянскому Сборнику» подъ редакціей М. Горькаго и «Поэзіи Арменіи» В. Брюсова, о полномъ незнаніи говорить не приходится.

Несравненно хуже обстоитъ дѣло съ знакомствомъ армянскаго общества съ произведеніями русскихъ поэтовъ, такъ какъ огромная масса армянъ-читателей по многимъ причинамъ не въ состояніи знакомиться съ русскими авторами по оригиналамъ, а переводовъ не только что сносныхъ, но и вообще какихъ бы то ни было, почти нѣтъ совершенно.

Есть переводы отдѣльныхъ крупныхъ произведеній прозаическихъ, наприм., Л. Толстого («Воскресенье» и др.), но поэзія пока что была областью неприкосновенной.

Въ этомъ отношеніи переводы, сдѣланные Ал. Цатуріаномъ и собранные въ отдѣльные книжки, являются чуть ли не первой попыткой у насъ, попыткой познакомить армянское общество съ русской поэзіей въ болѣе или менѣе полномъ видѣ.

Въ этомъ ихъ первая цѣнность.

Переводъ художественнаго произведенія есть своего рода художественное творчество. Это не есть точное воспроизведеніе въ переводѣ буквально каждаго слова оригинала. Это не есть слѣпое, рабское подчиненіе формѣ оригинала. Это есть совершенно самостоятельное творчество, въ которомъ, однако, необходимо прежде всего уловить духъ самого оригинала, возсоздать тѣ же образы и вызвать тѣ же настроенія, хотя бы и при помощи другихъ словъ. И вообще для того, чтобы давать цѣльные, художественно исполненны переводы, переводчику нужно быть самому поэтомъ.

Переводы Александра Цатуріана изъ русскихъ поэтовъ художественны прежде всего и не внѣшне, а внутренно вѣрны оригиналамъ.

И въ этомъ ихъ вторая цѣнность.

Конечно, нужно сказать, что переводы могутъ удаваться только въ тѣхъ случаяхъ, когда переводчику такъ или иначе родственны переживанія автора, когда онъ можетъ въ своей душѣ найти соотвѣтственную струну и заставить ее звучать.

Болѣе всего удались переводчику стихотворенія Пушкина и Лермонтова. Особенно сильны «Брожу ли я вдоль улицъ шумныхъ...», «Поэтъ», «Деревня» и «Кавказъ» Пушкина. А изъ стихотвореній Лермонтова удачнѣе всего «Ангелъ», «И скучно, и грустно...» и «Узникъ».

И менѣе всего удались, какъ и слѣдовало ожидать, стихотворенія Кольцова, Некрасова и Никитина.

Впрочемъ, отдѣльныя стихотворенія встрѣчаются довольно удачныя, наприм., «Внимая ужасамъ

войны...» Некрасова, «Разумье селянина» Кольцова и «Вырыта заступомъ...» Никитина.

Въ общемъ книги производятъ весьма отрадное впечатлѣніе и должны имѣть успѣхъ у читающей публики, какъ художественный сборникъ переводной литературы на армянскомъ языкѣ, исполненный весьма тщательно и любовно.

Авторъ обѣщаетъ въ непродолжительномъ времени выпустить еще двѣ книги, которыя вмѣстѣ съ разсмотрѣнными должны составить довольно объемистый томъ переводовъ изъ русскихъ поэтовъ.

Т. Ахумянцъ.

В. Валадянъ. „Боевыя картинки"

Вышла изъ печати написанная на армянскомъ языкѣ новая книга В. Валадяна подъ заглавіемъ: «Боевыя картины».

В. Валадянъ извѣстенъ въ армянскихъ литературныхъ кругахъ въ Тифлисѣ, какъ журналистъ и молодой подающій надежды драматургъ. Авторъ новой книги игралъ замѣтную роль въ добровольческомъ движеніи, принимая живѣйшее участіе въ организаціи, управленіи и снабженіи дружинъ, работая въ этомъ направленіи въ въ тылу и еще больше на фронтѣ. Участвовалъ В. Валадянъ и лично въ бояхъ въ качествѣ простого стрѣлка.

Въ выпущенной имъ новой книгѣ В. Валадянъ помѣстилъ напечатанные во время войны въ армянскихъ газетахъ присланные имъ съ фронта наброски и рядъ нигдѣ не появлявшихся мелкихъ разсказовъ.

Сюжеты собранныхъ въ книгѣ вещей касаются фигуръ и переживаній, типичныхъ для войны на кавказскомъ фронтѣ и въ особенности для обстановки жизни и работы армянскихъ добровольческихъ дружинъ. Рядъ картинъ сборника даютъ характеристику типовъ добровольцевъ и ихъ переживаній, въ другихъ изображенъ врагъ, есть въ сборникѣ, наконецъ, вещицы лирическаго характера, въ которыхъ нашли очень поэтическое воплощеніе настроеніе и мысли автора, навѣянныя совершающейся вокругъ кровавой трагедіей.

Это содержаніе сборника, вмѣстѣ съ отрывистой энергичной манерой письма, сочнымъ, живымъ языкомъ. смѣлостью и яркостью красокъ дѣлаютъ книгу В. Валадяна интересной и пріятной и для требовательнаго читателя.

І. Р.

Вышелъ въ свѣтъ январьскій (№ 1) новаго журнала „КООПЕРАТИВНЫЙ МІРЪ" слѣдующаго содержанія:

1) „Задачи журнала" редакція.
2(„Другъ за друга" стихот. Гальперина.
3) „Проблемы международной кооперацін" проф. Тотоміанца.
4) „Французскія потребительскія о-ва и война" проф. Жида.
5) „17 сентября" Н. В. Левитскаго.
6) „Странички кооперативной лѣтописи" А. А. Евдокимова.
7) „Мостъ" стихот. Бугюра.
8) „Основы общественной этики" Пэйо.
9) „Злободневные вопросы английской коопераціи" Розенфельдъ.
10) „Обзоры итальянской кооперативной жизни" Р. Гинцбергъ-Осоргиной.
11) „Германская кооперація и война" Р. Фишманъ.
12) „Кооперація и война" Бородаевскаго.
[3) „Очерки кооперативной жизни" В. Краснова.
14) Библіографія.

Участіе въ журналѣ, какъ редактора, проф. В. Ѳ. Тотоміанца даетъ намъ надежду, что проблемы кавказской коопераціи, въ частности армянской, найдутъ должное мѣсто и освѣщеніе въ вновь народившемся, повидимому, крупномъ кооперативномъ органѣ.

Московское археологическое общество выпустило слѣдующее цѣнное изданіе:

Матеріалы по археологіи Кавказа. Выпускъ XIII-й, подъ редакціей графини П. С. Уваровой и Х. И. Кучукъ-Іоаннесова. Москва. Типографія Г. Лисснера и Д. Собко Москва 1916 г.

Цѣна 6 рублей. Складъ московскаго археологическаго общества, Берсеневская набережная, противъ храма Спасителя. Фоліантъ украшенъ 89-ю видами древнихъ армянскихъ храмовъ, церквей и развалинъ зданій въ губерніяхъ Эриванской и Елисаветпольской.

На освобожденіе армянъ *).

На освобожденіе армянъ, оставшихся въ рукахъ турокъ и курдовъ, въ редакцію „Армянскаго Вѣстника" поступили слѣдующія пожертвованія:

1 *Отъ прис-пов. М. Г. Теръ-Оганянца.* (Екатеринодаръ), собранныя имъ на вечерѣ въ домѣ Баграмова по слѣдующему списку: Н. Б. Баграмовъ, А. Ф. Тертерьянцъ, К. Б. Меликъ-Давидянцъ, А. Т. Юрченко, М. А. Цатуровъ, К. А. Амбарцумовъ, Н. Ф. Сатунянъ, Е. Н. Мальгошевъ, К. С. Чахмаховъ, А. М. Никогосовъ, А. Е. Териховъ, М. И. Давидовъ, В. С. Папьянцъ и М. Г. Теръ-Оганянцъ.	300 р. — к.
2) *Отъ Нины, Жени и Кости Муратовыхъ* (Петроградъ) .	180 » — »
3) *Отъ учениковъ 6-го класса* Лазаревскаго Института Восточныхъ языковъ (Москва) .	125 » — »
4) *Отъ Е. Г. Абеловой* (Москва).	36 » — »
5) *Отъ рудничнаго врача Маріи Нишановны Теръ-Нишаніанъ.* (Алексѣево-Леоново. Таганрогскаго округа)	20 » — »
Итого	661 р. — к.
Ранѣе поступило	26554 „ 72 „
Всего	27215 р. 72 к.

---

*) См. „Армянскій Вѣстникъ" 1917 г. №

Пожертвованія въ фондъ

„Праздникъ Смерти“ *).

Редакціей „Армянскаго Вѣстника“ получена изъ Эрзерума отъ архимандрита Завена телеграмма слѣдующаго содержанія:

„Съ благодарностью получилъ черезъ вашего представителя Арутюняна 1000 рублей, переведенныхъ вашей редакціей въ фондъ „Праздникъ смерти“. Считаю нужнымъ упомянуть, что страданія несчастныхъ бѣженцевъ находятъ откликъ въ разнообразныхъ слояхъ русскаго общества, даже среди несостоятельныхъ учениковъ и курсистокъ. Подробный списокъ жертвователей будетъ опубликованъ въ газетахъ“.

Пожертвованія въ пользу отправленныхъ въ Сибирь

турецко-подданныхъ армянъ.

Въ редакцію „Армянскаго Вѣстника“ поступили въ пользу турецко-подданныхъ армянъ отправленныхъ въ Сибирь слѣдующія пожертвованія:

1) отъ неизвѣстнаго	(Москва)	200 руб.
2) „ N. N.	(Москва)	100 „
Итого		300 руб.

Изъ означенной суммы 100 рублей переведены въ Котельничъ офицеру турецко-подданному армянину Атрашесу Амирьяну. Въ кассѣ редакціи остаются 200 рублей.

Московскій Армянскій Дамскій Комитетъ.

Въ Армянскій Дамскій Комитетъ поступили слѣдующія пожертвованія за роскошные экземпляры книги „Поэзія Арменіи“, изданной Московскимъ Армянскимъ Комитетомъ:

1) отъ К. К. Попова	300 руб.
2) „ М. Э. Попова	100 „
3) „ К. Я. Чернова	100 „
4) „ А. С. Аджемова	50 „
5) „ Е. С. Даніэлянцъ	25 „
6) „ А. П. Данилова	25 „
7) „ Ш. А. Теръ-Акоповой	25 „
8) „ М. К. Ш	25 „
Итого	650 руб.
Ранѣе *) поступило	10910 „
Всего	11560 руб.

Московскій Армянскій Дамскій Комитетъ приноситъ благодарность всѣмъ жертвователямъ.

---

*) См. „Армянск. Вѣстникъ“ 1917 г. № 1.

Пожертвованія на разсылку „Армянскаго Вѣстника“ *).

Въ редакцію поступили слѣдующія пожертвованія на разсылку „Армянскаго Вѣстника“ въ теченіе 1917 года:

1) отъ неизвѣстнаго	8 руб.
2) „ подписчика	8 „
Итого	16 руб.
Ранѣе поступило	88 руб.
Всего	104 руб.

На означенную сумму „Армянскій Вѣстникъ“ будетъ посылаться (кромѣ указанныхъ въ №№ 1 и 4 журнала) въ теченіе 1917 года по слѣдующимъ адресамъ:

2) Лазарету Московскаго Армянскаго Общества. (Москва) по примѣру прошлаго года.

13) Поручику Аматуни Бабаянъ. (Москва) по примѣру прошлаго года,

---

Сочельникъ у воиновъ-армянъ.

5 января, по примѣру прошлаго года, въ гимнастическомъ залѣ Лазаревскаго института стараніями члена московск. армянск. комитета Мушега Айрапетовича Калантаръ былъ устроенъ ужинъ—«татахумъ» для выздоравливающихъ воиновъ-армянъ, находящихся въ московскихъ лазаретахъ. Сервированы были столы на 200 человѣкъ. Были приготовлены: традиціонный пловъ и рыба въ разныхъ видахъ.

Рыба была пожертвована фирмами т/д. „Лазарь Манилова С-ья“ и Лбовымъ И. М., изюмъ и миндаль отпустили безплатно т/д. Бр. Туманянцъ и Бр. Акоповы. На покрытіе расходовъ поступили слѣдующія пожертвованія: 1) *по 50 рублей* отъ Арзуманова Б. Р., Теръ-Оганесова Я. И., т/д А. Маслова, Джанигаровъ Н. И., Яблокова М. Экизлера Я. Д., Генчъ-Оглуева Х. С., Бр. Кеворковыхъ, Бр. Туманянцъ., Бр. Теръ-Мкртичевыхъ, Бр. Тарасовыхъ, Бр. Хармаджевыхъ, *2) по 25 рублей* отъ Будагова М. К., Амирова И. Т., Бр. Микаелянъ, Джамгарянцъ С. И., Бр. Бунятянъ, наслѣдн. Арунянцъ А. Г., Бр. Теръ-Кеворковы съ С-ми, Дулгарянъ С. И., Аветисянъ И. М., Африкянъ А. А., Мугдуси-Оганова М., Хангулова Т. А., Зорабова А. Т., *3) по 20 рублей* отъ т/д. Е. И. и К. Халатовы, Бр. Акоповы, Деланянцъ А., Попова М., Ахназарянъ и Абіянцъ., *4) 15 рублей* отъ В. Манденова. *5) 7 рублей* отъ Арутюняна, *6) по 5 рублей* отъ Челахова, Теръ-Арутюняна Е. И., Саакяна А., Иваняна Т., Маркаряна, Мнацаканяна, Балаяна, Арафелова, Мирзаяна Н., Чмшкяна Т. Аветикяна Е., Тертеряна, Кафіяна, Агріева, Сухальяна Х. Г., Назарбекова М., Петросяна Н., Тевянца, *7) по 3 рубля* отъ Шахназарова С., Аладжанова, Геогжаяна Х., Авакяна, Красильникяна, Кеворкова А. Х., Восканянъ М., Багратяна Б., Сарксяна, Алмочна, Мирзаяна, Эльдаряна, Теръ-Мкртичянъ, Шахназарянъ М, Вартанянъ М., Макарянъ, Шахтатьяна, Джамгарова, Саламбекянъ, *8) по 2 рубля* отъ Перецнова, Бунятянцъ С., Хангулянъ М., Салтикянъ. Авоянъ, *9) по 1 рублю* отъ Халачіянца, Симонянца, Багарсукова И., Аракеляна, Арасханяна, С., Аревяна, Теръ-Оганова, Сафаряна, Поповяна, Торосяна А., Ватуляна И., Халатяна, Меликяна, Арутюняна Абг., Меликъ-Ахназарова, Каракосяна С., Гаспаряна. Галатчіяна, Мутафяна А., отъ Нерсесова т. 10) отъ неизвѣстныхъ лицъ поступило 15 руб. 50 к., а всего поступило 1376 руб. 50 коп.

Устроители приносятъ искреннюю благодарность всѣмъ жертвователямъ, директору Лазаревскаго института за помѣщеніе, а студентамъ и курсисткамъ за помощь и за оркестръ восточной музыки.

Редакторъ-издатель Ив. Т. Амировъ.

Москва. Типографія Московскаго Т-ва Н. Л. Казецкаго, Мясницкая, д. № 20.